

Тарас ДРОЗД

ИЗМЕРЕНИЕ ВЕЧНОСТИ

театральная диалогия

Часть первая

***ЮНОСТЬ
БОГОВ***

Действующие лица:

А П О Л Л О Н

А Р Т Е М И Д А

Л Е Т А

Э Н Д И М И О Н

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Аполлон и Артемида в боевых доспехах, сидят друг напротив друга.

АПОЛЛОН. Будь проклята эта война. Зачем? Ради чего?

АРТЕМИДА. Аполлон, ты проклинаешь свершившееся. Тогда уж будь точнее. Проклинай само проклятие.

Входит Лета с двумя амфорами.

ЛЕТА. Дети мои, благовонная амброзия снимет десятилетнюю усталость, раскрепостит ожесточенные сердца.

АПОЛЛОН. Мы проиграли, мама.

ЛЕТА. Троянцы были обречены на поражение. Мне непонятно другое. Почему вы решили выступить на их стороне. Ты, Аполлон, предвидел поражение Трои, но даже выслушать меня не захотел. А тебя, Артемида, я уговаривала не ввязываться в эту грязную историю.

АРТЕМИДА. Я пошла за братом. Мы всегда помогаем друг другу.

АПОЛЛОН. Ты желаешь объяснений? Они не понравятся тебе.

ЛЕТА. Испей нектару. Твои слова станут добрей.

АРТЕМИДА. Сними доспехи. Я умащу тебя амброзией.

АПОЛЛОН. Я это сделаю сам.

ЛЕТА. Позволь мне. Материнские руки излечат.

АПОЛЛОН. Нет! Оставь нас, Артемида. Я хочу высказать нашей матери все, о чем раньше не смел заикнуться. Я не хочу, чтобы ты слышала. Ты многое знаешь, но ты девственница. При тебе не должны звучать слова о низменном.

АРТЕМИДА. А я, может быть, хочу их слышать. Чем ты можешь меня удивить? После всего, что я видела в разоренной Трое. После того, как Аякс изнасиловал Кассандру прямо на алтаре Афины.

АПОЛЛОН. Это дела людские. А я хочу высказаться о подвигах нашего отца, Зевса.

АРТЕМИДА. Не надо, Аполлон.

АПОЛЛОН. Прошу тебя, Артемида.

Артемида выходит.

ЛЕТА. Я знаю обо всех похождениях Зевса.

АПОЛЛОН. Я хочу, чтобы ты прочувствовала мою интонацию. Да, отец богов и людей велик. Он победил титанов и стал верховным правителем. Он победил гигантов и насылаемых землей чудовищ. Но к каким заслугам относится его неутомимое многоженство?

ЛЕТА. Он родитель всего. Имеющий право.

АПОЛЛОН. Почему только он? Всем разрешается иметь одну жену. Если у кого-то появляется возлюбленная, то он достоин осуждения. А Зевсу можно. Он груб и это нравится женщинам. Они не в силах устоять. Да и не пытаются этого делать.

ЛЕТА. Меня он называл самой кроткой.

АПОЛЛОН. А о том, что Гера, ставшая первой женой, будет тебя преследовать повсюду, ты не догадывалась?

ЛЕТА. В минуты счастья не думаешь о будущем.

АПОЛЛОН *(распалаясь)*. А люди смотрят на небо!.. И если боги позволяют себе сладострастные шалости, то почему бы им, смертным, тоже не устраивать для себя минуты счастья? Ведь это же прекрасно, не думать о будущем, которое у них предопределено. И они стараются не думать о нем как можно чаще. Для этого у них достаточно примеров. Стоит лишь взглянуть вверх. На Данаю тот, кому все дозволено, обрушился в виде дождя. Семелу сразил молнией. Европе очень понравилось кататься на быке. Леда была без ума от развлечений с лебедем. Персефоне понравилось со змеей. Перечислять дальше? Хлава Зевсу, что к тебе он явился в естественном виде. Без зоологических извращений. И об этом люди не слагают ироничных легенд.

ЛЕТА. Я родила тебя, Аполлон. И твою сестру Артемиду.

АПОЛЛОН. Я и говорю. Спасибо, что я не родился каким-нибудь Тифоном, с драконьей головой и змеиными ногами. Гера преследовала тебя перед родами как проклятую. Для тебя не дозволялось выделить даже клочка земли, где бы ты могла разрешиться от бремени. Если бы не плавучий остров Делос, который она упустила из виду, мы бы с сестрой родились в воде? Появились на свет в виде дельфинов? И это в лучшем случае. *(Пауза.)* Он родитель всего. Хорошо звучит. Божественно. Всего три слова. Он родитель... всего!.. Три слова, дающие право проникать во все, что только шевелится в женском образе и подобии.

ЛЕТА. Аполлон!.. Ты разговариваешь не с друзьями.

АПОЛЛОН. У меня всего один друг. Дионис. Мой собрат по отцу. Мать которого погубила-таки Гера. Он соблазняет, а его ревнивая жена преследует и губит соблазненных. Только лишь за то, что они появились на свет в женском образе. А перед этими образами Зевс не в силах устоять. После того, как ты родила нас, все отвернулись от тебя. Богиня Лета – великая богиня забвения, имела незабываемую связь с самим Зевсом.

ЛЕТА. Аполлон...

АПОЛЛОН. Я не прав? Да, я не прав. Почему только женские образы привлекают Зевса? Не только. А Ганимеда Зевс для каких целей держит возле себя? Прекрасного мальчика-виночерпия... А люди взирают на небеса. Отчего же мы так возмущаемся поступками людей и стараемся наказать их, всего лишь за то, что они творят свои действия по подобию высшего отца? Несправедливо. Гера насылает мщенье на каждого смертного, кто соблазнил замужнюю женщину. И не смеет слова сказать тому, кто соблазнил жену Амфитриона. Три дня не всходило солнце, пока Зевс спал с Алкменой! Такого позора небо не знало.

ЛЕТА. У Алкмены родился Геракл. Лучший из героев.

АПОЛЛОН. Как только он родился, Гера наслала в колыбель к нему ядовитых змей! Всего лишь за то, что мальчик – плод греха ее мужа.

ЛЕТА. И твоего отца!

АПОЛЛОН. Да, мы с Гераклом братья. Какое счастье. Только он смертен и всегда может избавиться от своей счастливой судьбы. А что делать мне? Геракл потому и совершает подвиги. Чтобы прикрыть ими позор своей матери. Чтобы быть уважаемым. И не находит покоя.

Появляется АРТЕМИДА.

АРТЕМИДА. А какие подвиги должны совершить мы, чтобы на нас не смотрели с презрением обитатели Олимпа? Мы не можем совершать подвиги, мы не герои. Мы можем либо покровительствовать, либо наказывать людей за них поступки. Которые они творят, глядя на небеса.

ЛЕТА. Слушая вас, я понимаю, какие чувства вы ко мне испытываете.

АПОЛЛОН. Нет! Ты неверно понимаешь.

АРТЕМИДА. Эти чувства мы испытываем к отцу. Родителю всего.

ЛЕТА. Лучше быть родителем, чем губителем. Вы, мои возлюбленные дети, не желаете быть родителями. Для вас куда большая радость нести смерть. Зачем ты убила Актеона?

АРТЕМИДА. Он подсмотрел мое омовение. Увидел меня обнаженной.

ЛЕТА. Ты превратила Калидонскую охоту в побоище. Ты убила Буфага. Ты убила Ориона.

АРТЕМИДА. Они пытались посягнуть на меня!

ЛЕТА. Их поразила твоя красота. Всего-навсего.

АРТЕМИДА. Ты не видела огонь в их глазах. Алчный блеск. Они тянули ко мне свои грязные руки, роняли мерзкие слюни!.. И великанов Алоадов я погубила хитростью за то, что они хотели взять меня в жены. Меня и Геру. Геру, с ее коровьими глазами, пусть бы брали. Но меня!.. Она им почему-то ничего не сделала. А я несу и буду нести смерть тем, кто нарушает законы мира и порядка. Преследовать всякого преступника против земли. Те, кто жаждут насытиться мясом, пусть пожирают быков. Но горе тому, кто убьет оленя. Это мое священное животное. Я очень жалею, что Аполлон не позволил мне расправиться с Гераклом за то, что тот убил киренейскую лань.

ПОЛЛОН. Я же говорил. Геракл выполнял приказ. Он убил лань с золотыми рогами не по своей воле. Ты бы не справилась с Гераклом. А он в борьбе с тобой чего доброго совершил бы очередной подвиг.

АРТЕМИДА. Ты хотел сказал «чего доброго»?

АПОЛЛОН. Я хотел сказать «чего недоброго».

АРТЕМИДА. Ну и что бы он сделал?

АПОЛЛОН. Добыл же он пояс у царицы амазонок.

АРТЕМИДА. Царица амазонок была смертна!

АПОЛЛОН. А у бессмертных гесперид он похитил яблоки. Не сердись, сестра. Я на твоей стороне. Мы вместе воевали и нам нужно вместе прийти в себя после поражения.

ЛЕТА. Ужас. Мои дети – убийцы. Когда ты убивал змеев и чудовищ, я гордилась тобой. А киклопов ты перебил за что? За то, что они ковали молнии Зевсу? Хороша причина.

АПОЛЛОН. Великан Титий оскорбил тебя!.. И получил несколько стрел.

АРТЕМИДА. Ниоба насмехалась, хвасталась, что у нее десять сыновей и десять дочерей и все законорожденные. А у тебя всего двое, и мы, смеялась она... и мы наказали ее.

ЛЕТА. Это самый страшный ваш поступок. Убивать детей!

АРТЕМИДА. Ее дети смеялись над тобой, над богиней! Мы мстили за тебя. И воевали мы против Зевса, потому что он причина твоего позора.

ЛЕТА. Вы же боги. А несете ужасы подобно чудовищам.

АПОЛЛОН. Нелегко быть богом, если на тебе клеймо тайного рождения. Если приходится слышать насмешки.

АРТЕМИДА. Мы стараемся. Стараемся как можем. И если получается жестоко, мы не собираемся оправдываться.

АПОЛЛОН. Ни перед кем. Ни перед тобой, ни перед Зевсом. Мы поступаем так, как подсказывает нам закон, живущий здесь. *(Бьет себя в грудь.)* Теперь ты понимаешь, почему мы выступили на стороне троянцев?

ЛЕТА. Я горжусь вами несмотря ни на что. Мне понятен ваш порыв. Но удручает ваша слепота. Недальновидность. Неужели вы не понимали, что война подстроена?

АПОЛЛОН. Подстроена?

ЛЕТА. Ты, Аполлон, должен был первым об этом догадаться.

АРТЕМИДА. Подстроена? Кем?

АПОЛЛОН. Эридой! Злой внучкой Хаоса. Эриду не пригласили на свадьбу Пелея. И она подбросила яблоко раздора. Яблоко с надписью «прекраснейшей». И самовлюбленные Афродита, Гера и Афина заспорили между собой. Кому из них предназначается яблоко. Гермес предложил, что пусть спор рассудит прекраснейший из смертных. И отвел их к Парису. Смертный герой и решил участь ревнивых богинь. Не позор ли это?

АРТЕМИДА. Значит, хитрый Гермес и подсказал Парису, что нужно выбрать Афродиту?

АПОЛЛОН. Конечно!

ЛЕТА. Афродита в свою очередь пообещала, что сделает женой Париса прекраснейшую из женщин.

АПОЛЛОН. Гермес... Водитель по путям жизни и смерти... Вот кто наслал на Париса сон мечтаний, и тот поддался искушению. И вручил яблоко Афродите.

ЛЕТА. Афродита – богиня любви. Она достойна называться прекраснейшей. Ты считаешь, что Гермес виновник войны? А почему не Парис? Он первый совершил подлость. Воспользовался гостеприимством Менелая и похитил его жену вместе с сокровищами. Париса вы обвинять не желаете, потому что были на его стороне, так?

АПОЛЛОН. Парис – смертный. И он погиб. Погиб как герой. Понес наказание за свой поступок. Но его нельзя винить. Козни творили боги. А он был всего лишь исполнителем их воли.

АРТЕМИДА. Афродита!.. Ей мало звания богини любви и красоты, ей захотелось, чтобы именно ей вручили яблоко и во всеуслышанье назвали «прекраснейшей». Игривая блудница. Богиня блудниц!

ЛЕТА. По-твоему, виновата она?

АРТЕМИДА. Она же свела Париса с прекрасной Еленой. Пожалуйста, занимайтесь тем, что мне по нраву. Ее похотливая фантазия породила Троянскую войну. Отец наш определил ей законного мужа, Гефеста. А дети у Афродиты появлялись от Ареса, от Гермеса, от Посейдона. Даже от смертного! От возлюбленного ею Ахиса она родила Энея!

ЛЕТА. Она же участвовала в войне вместе с вами.

АРТЕМИДА. Я участвовала в войне вместе с братом. Участие Афродиты на нашей стороне только раздражало меня.

ЛЕТА. В ваших рядах не было единства. Может быть, поэтому вы проиграли?

АРТЕМИДА. Мы пытаемся разобраться не в причинах нашего поражения, а в причинах начала войны. Да, я не хотела помогать Афродите. Ей помог спасти от гибели Энея Аполлон. Я не участвовала.

Больше скажу. Я желала смерти Елене. Этой безропотной посланнице похотливой богини. Кто только не брал ее в жены! Сколько героев погибло из-за ее коварной красоты! А ей хоть бы что. Я разжигала ненависть греков. Менелай готов был убить свою изменницу жену. Но как только она явилась перед ними... во всей своей красе!.. они тут же ее простили. Какая подлость. Столько жертв. Ради чего? Ради утверждения, что красота, из-за которой полегло множество людей, ненаказуема?

АПОЛЛОН. И я участвовал во всем этом безобразии! *(Срывает доспехи, швыряет о землю.)* Согласен. Мы были обречены на поражение. На стороне греков была сама Афина, богиня справедливой войны. Греки выступили против коварства. Украли жену и богатства. Причем Менелай предлагал мирным путем разрешить несправедливость. Пусть вернут похищенное – и он уведет флот обратно. Парис отказался.

АРТЕМИДА. Теперь я ненавижу всех. И троянцев, которые помогали Парису, и греков, которые совершали насилия после победы. Я сделала все, чтобы их флот разметало бурей. Мне симпатичен только Эней. Он единственный из героев, кто не позарился на внешнюю красоту Елены. Он единственный из всех, кто достоин уважения.

ЛЕТА. Так кто же виноват? Прямая причина – коварство Париса. Он оскорбил греков.

АРТЕМИДА. Прямая причина – Афродита. Которой захотелось отведать яблоко раздора. А также Гера и Афина, которым это яблоко не досталось. Поэтому они помогали грекам. *(Язвительно.)* Жёны великого Зевса!

АПОЛЛОН. И еще Гермес. Верный посланник Зевса. Исполнитель тайных пожеланий.

ЛЕТА. Вот вы и подошли к ответу.

Пауза.

АПОЛЛОН. Зевс?

АРТЕМИДА. Наш отец? Он причина вражды и ненависти?

АПОЛЛОН. Да! Он же тайно был на стороне греков. И я не жалею, что выступал против него. Я понял! Если Зевс устраивает любовные игрища, то героям, взирающим на небеса, поневоле хочется походить на верховное божество. Я говорил, что Зевс подает дурной пример смертным. Троянская война – всего лишь следствие. Доказательство, что люди могут поступить по примеру богов.

ЛЕТА. Ты ошибаешься. Ты юн и горяч. Зевс не участвовал. Он лишь наблюдал. Наблюдал и посмеивался.

АПОЛЛОН. Посмеивался?

ЛЕТА. Его веселил спор богинь из-за яблока. Его веселило обещание свести Париса с прекрасной Еленой. А Парис, похитивший жену радушного хозяина, его просто порадовал. Ты прав лишь в том, что герои начали соотносить свои поступки с поступками бессмертных.

АПОЛЛОН. Логика проста. Если Зевсу дозволено, то почему нельзя смертному? У которого года ограничены.

ЛЕТА. И герои, развивая логику жизни, пошли дальше. Если мои года ограничены, то почему я, герой, не могу на данный мне короткий срок сравниться с богами? Если я герой, то должен совершать подвиги. Бросить вызов богам – наивысший подвиг. За одну только дерзновенную попытку

сравниться с богами мое имя станет бессмертным! То есть божественным. Понимаете? *(Пауза.)* Герои начали нарушать гармонию. Необузданным смертным скучно. Они желают вырваться за пределы дозволенного. Но есть незыблемая величина. Космос. Равновесие между земным и небесным. Разумный порядок. Ваш отец велик. Он вовремя понял, что дерзость героев не только оскорбляет достоинство богов, их поступки нарушают равновесие. Может вновь наступить хаос. Когда не будет ничего. Разве вас не возмутил поступок Тантала?

АРТЕМИДА. Меня возмутило не само похищение амброзии и нектара. Меня привело в бешенство то, что царь Тантал начал раздавать нашу пищу обыкновенным людям. И то, что он рассказал о тайнах богов.

АПОЛЛОН. О похождениях Зевса? Не надо было их совершать.

ЛЕТА. А что сделал Сизиф?

АПОЛЛОН. Сизиф подсмотрел за одним из любовных приключений нашего отца. Как Зевс развлекается с Эгиной. Сизиф назвал отцу Эгины имя похитителя и место, где она спрятана. Такая смелость мне по нраву.

ЛЕТА. Сизиф решил стать бессмертным. За это и наказан. Нет ему покоя в Аиде.

АРТЕМИДА. Такого же наказания заслуживает и его сынок Одиссей. Это он придумал Троянского коня.

ЛЕТА. Он будет всю жизнь скитаться и не найдет покоя.

АПОЛЛОН. К чему ты клонишь?

ЛЕТА. Дерзость героев требовала обуздания. Наказания.

АПОЛЛОН. Наказание свершилось?

ЛЕТА. Да. Это и была Троянская война.

АРТЕМИДА. Троянская война – это проклятие. Позор, в котором мы участвовали.

ЛЕТА. Боги участвовали с той и с другой стороны. Чтобы люди не догадались, что это кара, которую вершит над вами великий отец.

АПОЛЛОН. Мы участвовали в играх Зевса?

АРТЕМИДА. Мы, борясь против него, исполняли его хитрый замысел? Опять коварство. Хитрость и низость.

ЛЕТА. Обуздать героев не было возможности. Насылаемые недуги, трудности, опасности они встречали мужественно. Либо побеждали, либо гибли, не делая никаких выводов. Поэтому им была послана красота. Соблазны. За обладание которыми они будут воевать друг с другом. Прекрасная Елена – дочь Зевса и богини отмщения Немезиды. От Елены все были без ума. И троянцы, и греки. Десять лет с завидным упорством они уничтожали друг друга. Аполлон, разве ты не был восхищен ее красотой?

АПОЛЛОН. Я не знал, что ее красота... Что это подстроено. Что это возмездие.

АРТЕМИДА. Заканчивай, мама. К чему весь этот длинный разговор?

АПОЛЛОН. Я участвовал в войне не из-за красоты Елены.

АРТЕМИДА. Хватит, Аполлон! Вы все, и герои, и боги, восхищались ее внешностью. Уверена, что и наш отец подглядывал на свое творение с вождением. И вам достаточно ясно объяснили, что пустая внешняя красота – лжива. Она несет разрушения.

ЛЕТА. К этому выводу должны были прийти люди.

АРТЕМИДА. А к какому выводу должны прийти мы?

ЛЕТА. Я прошу выслушать спокойно. Прошу не торопиться с ответом. Прошу рассудить мудро. Отец богов и людей, великий Зевс, ваш отец, призывает вас на Олимп. *(Пауза.)* Вы не ослышались. Призывает вас на Олимп.

АРТЕМИДА. После всего что было? Зачем?

АПОЛЛОН. Он собирается выдать награды за участие в Троянской войне?

ЛЕТА. Зевс послал Геракла расковать Прометея. Освободить своего вечного противника! Зевсе не знает, как быть дальше. Он хочет, чтобы боги пришли к единому мнению. Что делать с дерзкими людьми? Либо уничтожить весь род людской, либо... Все-таки иногда люди совершают красивые и благородные поступки, и это приводит нас в восхищение. Троянская война не принесла просветления в умы смертных. Люди если и делают выводы, то быстро о них забывают. Зевс призывает всех своих противников на Олимп не для продолжения споров. А для совместной объединительной деятельности. Деятельности, которая вызовет у людей уважение и почитание верховной мудрости.

АРТЕМИДА. Сначала Зевс устроил войну из-за красоты, теперь он будет всех примирять ради этой же красоты. Каково?

АПОЛЛОН. Я не пойду на Олимп.

ЛЕТА. Подумай основательно. Чтобы стать почитаемым людьми богом, нужно определить свой род деятельности для них. На войне вы возмужали. Пора браться за разумные творения.

АПОЛЛОН. Я не пойду на Олимп.

АРТЕМИДА. Я тоже.

ЛЕТА. Куда же вы собираетесь идти? С тобой, Артемида, у меня будет отдельный разговор. Женский.

АПОЛЛОН. Пойду скитаться с Дионисом. Его Зевс не призывал на Олимп?

ЛЕТА. И не призовет. Дионис несет людям безумие.

АПОЛЛОН. Он несет священное безумие. Обучая виноделию, он дает веселие, которое рвет оковы мыслей о смерти. Его миссия нравится мне. Безумием разгула он уводит смертных от безумия однообразных мирских забот.

ЛЕТА. Спорное достоинство.

АПОЛЛОН. Это лучше, чем поучать и наказывать тех, чей срок в мире ограничен.

АРТЕМИДА. Я отправлюсь в свои леса девственной природы.

ЛЕТА. Нужно что-то нести людям. Чтобы тебе поклонялись. Иначе – забвение. Если люди перестанут чтить и бояться тебя, то это – забвение. Вечное.

АПОЛЛОН. Пойдем, сестра. Побродим среди рощ и дубрав. Любуясь животными, забудем на время о людях. О том, на что они способны во время войны.

ЛЕТА. Сейчас весна. Любоваться животными не очень понравится Артемиде. Отправляйтесь лучше на берег моря. Там скорее придет решение с чего начать.

АРТЕМИДА. Нет, мы пойдем в леса.

ЛЕТА. Аполлон, у меня к тебе тоже есть разговор.

АПОЛЛОН. Хорошо, мама.

ЛЕТА. Но что же мне передать Зевсу? Что вы отказались?

АПОЛЛОН. Да.

ЛЕТА. За это может последовать...

АПОЛЛОН. Пусть.

Затемнение.

Картина вторая.

ЛЕТА и Артемиды.

ЛЕТА. Выслушай, пожалуйста, спокойно. Без волнений и возражений. Выслушай, подумай, затем ответь.

АРТЕМИДА. Я спокойна, мама. Как приличествует богине.

ЛЕТА. Ты отдохнула в своих лесах? Прекрасные лани умиротворили тебя?

АРТЕМИДА. В лесах весна. Олени сейчас не нуждаются в моей опеке. Как и в моем любовании ими.

ЛЕТА. А как ты сама ощущаешь приход весны?

АРТЕМИДА. Никак.

ЛЕТА. Не обманывай меня. Не обманывай себя прежде всего. Ты изменилась, Артемиды. В твоих глазах появляется странный блеск. Раньше я такого не замечала.

АРТЕМИДА. Ну и что?

ЛЕТА. Твое любимое занятие, охота, больше не привлекает тебя?

АРТЕМИДА. Сейчас весна, мама. Какая охота?

ЛЕТА. Меня радует то, что ты изменилась. Очень радует. Твоя грозность, твой воинственный вид, с которым ты прежде носилась по дубравам, устрашали, пугали. Люди боялись тебя. Называли «медвежьей владычицей» и «убийцей».

АРТЕМИДА. Я наказывала лишь злостных нарушителей моих законов.

ЛЕТА. С уважением относились к тебе только амазонки. Остальные почитали из страха. Жертвоприношения их делались не от души. Из боязни твоего гнева.

АРТЕМИДА. Ну и хорошо.

ЛЕТА. Амазонки, их жизнь – это разве не нарушение миропорядка? Воинственная женщина – это ненормально.

АРТЕМИДА. Я жду. К чему было такое длинное вступление? Ты хочешь, чтобы я изменилась вообще?

ЛЕТА. Изменился же ваш отец. Хороши ли его поступки, спорны ли – они в прошлом. Нужно начинать новую жизнь. Война позади. Отец ваш, Зевс, многое понял и призывает к новым решениям. Он очень изменился.

АРТЕМИДА. А ты? Изменилась?

ЛЕТА. Пожалуй. Если раньше я гордилась своими детьми, то теперь я все больше в печали. Мои дети не желают изменять своим привычкам. Все разумное должно меняться. Бессмертное и смертное. Изменение во времени – есть жизнь. Тебе не кажется странным, что об этом говорю я, богиня забвения, тихой ночи? Но мне разонравилось нести уставшим покой. Я мать, и моя задача – будить материнское беспокойство. Чтобы дети не застывали в развитии, а преображались. Мать обязана вскормить не только молоком, но и мудростью. *(Пауза.)* Дело в том, что Зевс и меня призвал на Олимп. Мне обещано почетное место. Гера больше не будет

строить козни против меня из ревности. Гермес передал, что мое имя причислено в ряд прославленных имен. Мое имя прославили вы. Вы, мои дети, которых я вырастила и воспитала. Благодаря вашим подвигам, большинство из которых я порицала, мое имя... Мое имя теперь считается равным с именами Афины, Деметры, Фемиды. Ну и Геры, конечно. Я прославлена в детях. Это ведь счастье. Но я не могу идти на Олимп. Потому что рядом со мной не желаете появляться вы.

АРТЕМИДА. Ты решила уговорить меня отдельно от Аполлона?

ЛЕТА. Нет. Я призываю тебя к другому. Достаточно воинственно бегать, наказывать, участвовать в битвах, пускать стрелы. Суть женственного начала в рождении нового. Все богини становились матерями, и эти свершения ни у кого не вызывали осуждения. Чего не скажешь о других поступках. Да, я поддалась соблазну Зевса. Даже вы не преминули напомнить мне об этом стыде. Но я родила вас. Это величайшая гордость. Даже Гера завидует мне! Потому что ее дети ничем не могут прославиться. Арес – кровавое ничтожество, а Геба способна лишь разливать вино. Ну, еще Илифия, богиня родов. Против Илифии ничего сказать не могу. Ее удел святой.

АРТЕМИДА. Я всегда помогала Илифии и буду помогать.

ЛЕТА. Меня пугает твой удел. Неужели ты решила навеки остаться девой-охотницей? Ведь ты же тоже чувствуешь ток весенних сил. Не можешь не чувствовать.

АРТЕМИДА. Хватит, мама. Я решила. Да, навечно. Я не понимаю, чего ты хочешь от меня. Мне противны притязания мужчин. Я карала, и буду карать прелюбодеев.

ЛЕТА. Это же делает и Гера. Она стоит на страже семьи и супружеской верности.

АРТЕМИДА. А я буду карать соблазнительей. Насильников. Я буду требовать человеческих жертв за насилия над людьми и над природой. Особенно за бесполезное убийство животных!

ЛЕТА. А кому ты собираешься помогать? Ты покровительствовала Ипполиту, и что из этого вышло? Этот охотник славил тебя и презрел чувственную любовь. Ты не смогла его спасти. Афродита разгневалась, и ты оказалась бессильна против нее. Ипполит погиб. Презирать любовь нельзя. Ты противоречишь самой себе. Ты следишь за порядком в животном мире, а сама отвергаешь любовь. Но ведь рождение новой жизни есть акт любви.

АРТЕМИДА. Любовь, любовь, любовь!.. Я не хочу больше слышать это слово. И не произноси при мне это развратное имя – Афродита.

ЛЕТА. Афродита – мать Энея. Единственного из героев Троянской войны, которого ты уважаешь.

АРТЕМИДА. Эней мне нравится. Но то, что его мать... То, что он родился...

ЛЕТА. Тебе не по нраву, что он родился? Ты опять противоречишь.

АРТЕМИДА. Мне не по нраву, что он родился от греховной связи Афродиты со смертным!

ЛЕТА. Но он родился. И стал прославленным среди героев. Боги защитили его. Он спасся, вышел из горящей Трои. Вынес на своих плечах слепого отца, Ахиса. Смертного, в которого влюбилась сама Афродита. Можно все что угодно говорить об Афродите. Распутная, блудница. Но она совершила дерзкий поступок. Она низвела себя, божественную, до земного,

чтобы его, смертного и возлюбленного, возвысить. Ранее только Зевс позволял себе вступать в связи со смертными. Как создатель всего. В любви к земным женщинам он как бы любил плоды своих же творений. Но чтобы богиня... Приняв человеческий облик... Это был вызов. Она доказала, что у любви нет границ. Вот почему у нее родился не какой-нибудь... Ну, скажем, Аякс-наильник... А Эней! Эней, которому только одно рождение дает божественное предначертание судьбы.

АРТЕМИДА. Ради чего ты меня пытаешь?

ЛЕТА. Подумай. Как бы ты себя чувствовала, если у тебя родился сын? Или дочь.

АРТЕМИДА. О чем ты говоришь, мама? Мой удел – защищать целомудрие. Я превратила в медведицу свою лучшую подругу, нимфу Каллисто, за то, что она уступила влюбившемуся в нее Зевсу, нашему ненасытному папочке.

ЛЕТА. Каллисто не побоялась пойти на призыв любви. Она погибла от стрел, и Зевс превратил ее в созвездие. Большая Медведица будет светить вечно. Она указывает путь всем живущим.

АРТЕМИДА. А что должна сделать я?

ЛЕТА. Я хочу, чтобы ты сделала то, чего сама хочешь.

АРТЕМИДА. Я не хочу этого!

ЛЕТА. По ночам ты тайно любишься красавцем Эндимионом, царевичем элийцев. Твои лунные лучи словно ласкают его.

АРТЕМИДА. Это бывает очень редко. Я просто смотрю. Через лунный свет я посылаю взгляды, а не ласки.

ЛЕТА. А ведь он праправнук бога ветров.

АРТЕМИДА. Но он же смертен.

ЛЕТА. В том-то и дело.

АРТЕМИДА. Не понимаю.

ЛЕТА. Эндимион угоден Зевсу. Зевс указал ему дорогу к божественному восхождению. Эндимион сейчас бродит вокруг пещер карийских гор. Путешествует.

АРТЕМИДА. Я не понимаю тебя, мама!

ЛЕТА. Теперь ты можешь не только любоваться его ликом, но и встретиться с ним. Приняв человеческий облик.

Лета уходит.

АРТЕМИДА. Встретиться? Не-е-ет... Нет! Где мой лук и стрелы? Я убью этого путешественника. Он путешествует по горам в надежде приблизиться к небесам? Путешественник!.. За что же мне его убить? За что?

Затемнение

Картина третья.

Аполлон сидит над спящим Эндимионом.

АПОЛЛОН. Проснись, Эндимион!..

ЭНДИМИОН (*просыпаясь*). Что?.. Где я? Кто ты? Ты звал меня?

АПОЛЛОН. Я? Я ведь не знаю твоего имени.

ЭНДИМИОН. Ты пастух?

АПОЛЛОН. Судя по одежде, да.

ЭНДИМИОН. А где же твои... Кого ты пасешь?

АПОЛЛОН. А вот это вопрос пространный. Я ищу свои стада, если ответить поточнее.

ЭНДИМИОН. Как же я сюда попал?

АПОЛЛОН. Мы высоко в горах.

ЭНДИМИОН. Я помню, что какая-то неведомая сила потянула меня в карийские горы. Подниматься предстояло долго, но меня вел жгучий интерес. Становилось трудно дышать... Потом начало клонить в сон... Где я сейчас?

АПОЛЛОН. У входа в одну из пещер.

ЭНДИМИОН. Эти пещеры считаются пристанищем богов.

АПОЛЛОН. И ты боишься в них заглянуть?

ЭНДИМИОН. А ты как сюда попал?

АПОЛЛОН. Я не боюсь в них заглянуть.

ЭНДИМИОН. И я не боюсь...

АПОЛЛОН. Есть много примеров, когда герои не испугались божественного. Не побоялись прикоснуться к нему. Да что там прикоснуться!.. Вступить в спор, в единоборство. И это сделало их прославленными героями. Ты способен вступить в единоборство? Ты, наверное, очень силен? Выносив. Поднялся ты довольно высоко.

ЭНДИМИОН. В физических состязаниях мне обычно не везет.

АПОЛЛОН. А чем ты можешь прославиться? Ведь ты же хочешь прославиться, Эндимион?

ЭНДИМИОН. Ты знал мое имя?

АПОЛЛОН. Догадался, что это ты. Так каким из своих достоинств ты можешь похвастать?

ЭНДИМИОН. Говорят, что я очень красив.

АПОЛЛОН. Это, скорее, заслуга твоих родителей.

ЭНДИМИОН. Почему? Ведь это моя красота.

АПОЛЛОН. Что ты сделал, чтобы развить ее? Преобразить? Приблизить к красоте божественной?

ЭНДИМИОН. Все так и говорят, что красив, как Аполлон.

АПОЛЛОН. То есть, как это?

ЭНДИМИОН. Как Аполлон. Так говорят. И я верю людям.

АПОЛЛОН. Вот оно как. Значит, единственное, что ты сделал, – это любовался своей красотой.

ЭНДИМИОН. Меня сравнивали с богом другие.

АПОЛЛОН. Внешнее сходство – сравнение сомнительное. К тому же никто не видел, как выглядит Аполлон.

ЭНДИМИОН. Это образ, согласен. Но все говорят, что я близок к нему. На солнечном склоне этих гор собираются строить храм Аполлона. Прибывший из Афин скульптор сказал, что изваяние бога он будет лепить с меня. Он просил, чтобы я берег себя. Не ввязывался в ссоры. Не рисковал до тех пор, пока работа не будет произведена. А я зачем-то сюда забрался. Как высоко.

АПОЛЛОН. Ты не понимаешь, зачем? Это провидение. Тебе дается возможность сравниться с богами не только лицом, но и поступком.

ЭНДИМИОН. Откуда ты знаешь?

АПОЛЛОН. Каким поступком ты можешь сравниться с богами? Ты можешь убить чудовище? Выиграть бой? Геройский поступок – это риск.

ЭНДИМИОН. Мне сейчас нельзя рисковать.

АПОЛЛОН. Тебе дано другое оружие. Красота. Которой нужно уметь распоряжаться.

ЭНДИМИОН. И как я должен распорядиться?

АПОЛЛОН. Вспомни примеры.

ЭНДИМИОН. Подскажи хоть один.

АПОЛЛОН. Сын эолийского царя так плохо образован? Хотя да, вы замкнуто живете и можете не знать истории всех взаимоотношений между людьми и богами. Ну, например... Царь Пелей соблазнил морскую богиню Фетиду, у которой родился Ахилл.

ЭНДИМИОН. Ахилл – великий герой.

АПОЛЛОН. Был. Погиб на войне. Непонятно во имя чего. Скорее всего, во имя самой гибели. Сделавшей бессмертным своё имя. Другой пример. Спартанец Икарей полюбил нимфу Перибею. И на свет появилась божественная Пенелопа.

ЭНДИМИОН. Жена Одиссея?

АПОЛЛОН. Супружеская верность Пенелопы тоже сделала ее имя бессмертным. И самый яркий пример. Троянский царь Ахис не побоялся вступить в связь с влюбившейся в него Афродитой. И родился Эней! Прародитель целого рода. Представляешь, как можно прославиться в детях, если сам на подвиги не способен? Нужно решиться всего лишь на один подвиг.

ЭНДИМИОН. За такой подвиг может покарать Зевс.

АПОЛЛОН. Ну, Зевс и сам, наверняка, занимается сейчас чем-нибудь подобным. Ему, конечно, донесут о случившемся здесь, и он потом примет какое-нибудь решение. Но это будет потом. А сейчас... Сейчас он благосклонен. Ведь кто-то позволил тебе забраться так высоко.

ЭНДИМИОН. Ты кто? Ты...

АПОЛЛОН. Прорицатель. Способный предвидеть. Тебе будет дана возможность. Смотри, не упusti ее. Не упusti ее!

АПОЛЛОН скрывается.

ЭНДИМИОН (один). Возможность? Какая возможность? Моя возможность прославиться одна. Находиться рядом со скульптором. То изваяние, которое он сотворит, глядя на меня... Изваяние будет носить имя бога. Но никак не Эндимиона... Возможность... Кто же это был? Прорицатель... Он знал мое имя...

Появляется Артемида.

Пауза.

АРТЕМИДА. Почему ты ничего не говоришь, Эндимион? Ты встретился с незнакомой девушкой. Поприветствуй ее.

ЭНДИМИОН *(отбежав в сторону)*. И она знает мое имя!.. Вот она возможность!.. *(Медленно обходит Артемиду.)* Увидев такую красивую, я даже не знаю, с чего начать...

АРТЕМИДА. Спроси, как меня зовут.

ЭНДИМИОН. Какое бы имя ты ни назвала, оно не отразит всей прелести, всего сияния, которое исходит от тебя. Имя – это слово. А свет твоей красоты нужно видеть, а не слышать. Какое имя ты хочешь мне назвать?

АРТЕМИДА. Ну, скажем, Диана.

ЭНДИМИОН. Диана... Красивое имя. Эндимион и Диана. Да, красиво. Я не буду спрашивать, каким образом ты очутилась в горах.

АРТЕМИДА. Я пасла своих козочек. Куда-то убежала самая строптивая. Моя любимая козочка.

ЭНДИМИОН. Любимая козочка? Убежала? Отчего пастухи ищут своих животных так высоко? Поднимаются к пещерам?

АРТЕМИДА. Испуганные животные прячутся в пещерах. Разве ты не знал?

ЭНДИМИОН. Я не пастух. Я наследник эолийского царя.

АРТЕМИДА. Кто не знает Эндимиона. О твоей красоте девушки поют песни. Называют божественным.

ЭНДИМИОН. Я тебя ни разу не видел в наших краях.

АРТЕМИДА. Ты не обращаешь внимания на простых пастушек.

ЭНДИМИОН. Перед такой пастушкой я готов встать на колени. Прелестная!..

АРТЕМИДА. На колени – это приятно. А вот слово «прелестная»...

ЭНДИМИОН. Прекрасная!.. Прелестная!.. Божественная!

АРТЕМИДА. Красивые слова, но звучат как-то... неправдиво.

ЭНДИМИОН *(с большим воодушевлением)*. Прекрасная, прелестная, божественная!.. Сейчас тоже неправда?

АРТЕМИДА. Странно. Звучат фальшиво, но я хочу, чтобы ты говорил эти слова мне.

ЭНДИМИОН. Прекрасная. Прелестная. Божественная.

АРТЕМИДА. Есть и другие слова.

ЭНДИМИОН. Другие? Всех слов не перечислишь. Я назвал самые достойные. В голове перемешались все слова. Позволь прикоснуться к тебе? К твоей руке. Молю.

АРТЕМИДА. Ты молишь о прикосновении к простой пастушке? Это же смешно, Эндимион.

ЭНДИМИОН. Тогда дай мне свою руку.

АРТЕМИДА. Я сама? Должна дать тебе свою руку? Это уже не смешно. *(Отходит от него.)*

ЭНДИМИОН. А я не смею взять. Я не зря ведь произносил самые возвышенные слова. Прекраснейшая!.. Прелестнейшая!.. Божественнейшая!.. Как только я увидел тебя, все внутри перевернулось. Сердце... Мне кажется, оно остановилось. Я не могу взять твою руку. Я хочу, чтобы ты подала ее мне как дар свыше.

АРТЕМИДА. Дар свыше? Но я же простая пастушка. А ты царский наследник. Простая пастушка должна сойти с ума от таких слов.

ЭНДИМИОН. А ты? Что ты чувствуешь?

АРТЕМИДА. Что я чувствую? Мне кажется странным...

ЭНДИМИОН. Что, что тебе кажется странным?

АРТЕМИДА. Все твои слова кажутся странными. Ты говоришь о чувстве, которое у тебя родилось к простой девушке? Так сразу?

ЭНДИМИОН. Родилось и переполнило меня. Я весь трепещу. Не понимаю, что со мной происходит. Такое со мной впервые!

АРТЕМИДА. Правда? Странно... Мне казалось, что если люди испытывают такое чувство, то они стараются не говорить о нем. Пустыми словами можно вспугнуть это чувство.

ЭНДИМИОН. Но они переполняют меня. Мое чувство выталкивает из меня слова неудержимым потоком. Если мои слова приятны тебе, то дай мне свою руку.

АРТЕМИДА. Зачем?

ЭНДИМИОН. Я хочу почувствовать то, что не могу выразить словами. И я замолчу. Дальше будут говорить лишь скрытые струи эфира.

АРТЕМИДА. Струи эфира?.. *(Медленно поднимает руку.)* Какого эфира?

ЭНДИМИОН. Эфира, который разгоняет Эрот. *(Протягивает ладони.)*

АРТЕМИДА. А как он их разгоняет? *(Опускает руку в его ладони.)*

ЭНДИМИОН. Разве ты не чувствуешь? Это что-то перворождаемое... Несущееся как мысль... Мерцание звезд внутри... Как будто тонкие иголочки прикасаются... Это вскрик, который набирает силу перед тем как вырваться... Не чувствуешь?

АРТЕМИДА. Не знаю. Раньше не чувствовала.

ЭНДИМИОН. Тогда прикоснись своими прелестными устами к моим.

АРТЕМИДА. Зачем?

ЭНДИМИОН. Чтобы почувствовать.

АРТЕМИДА. Что я должна почувствовать?

ЭНДИМИОН. Струи, потоки, движение, порыв жаркого ветерка, щекотанье, вкус сладости, горечи, оскомины, мерцанье, дрожь, вскрик!.. Ну!..

АРТЕМИДА *(наклонившись, целует его)*. А что теперь у тебя внутри?

ЭНДИМИОН. О! Теперь я полон сил! Теперь я!.. Теперь я!.. Теперь я буду тебя целовать. Ты отдала мне свою руку и поцелуй. Это дает мне право. *(Начинает целовать ей руку, подбираясь к груди.)*

АРТЕМИДА. Твои поцелуи не очень нежны.

ЭНДИМИОН. Но тебе же приятно, приятно!..

АРТЕМИДА. Нет. *(Вырывается из объятий.)* Твои слова были приятней, чем то, что ты делаешь сейчас.

ЭНДИМИОН. Я неверно начал. Начинать поцелуи нужно с пяток, с твоих ног. Чтобы покрыть поцелуями всю. *(Опускается к ее ногам.)*

АРТЕМИДА *(отойдя чуть в сторону)*. Что ты хочешь делать?

ЭНДИМИОН. Поцелуи должны вырастать. Сначала зеленые побеги, затем стебельки, листики, цветочки, выше, выше!..

АРТЕМИДА. Я люблю наблюдать за чудом растущей зелени.

ЭНДИМИОН. Нужно не только наблюдать. Нужно самой стать зеленым побегом. И вымахать до цветения, до вскрика!.. Ты любишь наблюдать за буйством жизни? Любоваться? Тогда ты должна увидеть меня во всей красе.

АРТЕМИДА. Не надо.

ЭНДИМИОН. Ты невинна?

АРТЕМИДА. Я видела обнаженных мужчин.

ЭНДИМИОН. Так в чем же дело?

АРТЕМИДА. А куда исчезли твои слова? Ты говорил неискренне?

ЭНДИМИОН. Почему? Я влюблен! Я люблю тебя. И хочу, чтобы и ты меня полюбила. Взгляни. Разве я не похож на самого Аполлона?

АРТЕМИДА. Нет.

ЭНДИМИОН. Нет? *(Весело.)* Ну вот и еще одно подтверждение!..

АРТЕМИДА. Какое подтверждение?

ЭНДИМИОН. Которое дает мне возможность!.. Богиня, наш союз неотвратим. *(Бросается к ней.)*

АРТЕМИДА *(защищаясь от объятий)*. Ты... Ты назвал меня богиней? Почему?

ЭНДИМИОН. Ты знала мое имя, когда пришла. Ты знаешь, как выглядит Аполлон. Нетрудно догадаться, что передо мной сама богиня. И если ты снизошла ко мне...

АРТЕМИДА *(отбиваясь)*. Перед тобой обыкновенная пастушка.

ЭНДИМИОН. Хорошо. Я должен повести себя как с обыкновенной пастушкой? Хорошо! *(Пытается снять с нее одежду.)*

АРТЕМИДА. Что ты делаешь? *(Прерывает его ласки.)* Твои слова и прикосновения были приятны. Но теперь!.. Теперь ты переходишь границы дозволенного.

ЭНДИМИОН. Нежность сама по себе перерастает в страсть. Так происходит во всей природе.

АРТЕМИДА. Страсть? Постой... Ответь. За какую богиню ты меня принимаешь?

ЭНДИМИОН. За какую? Такой красивой может быть только одна богиня. Вечно юная Афродита.

АРТЕМИДА. Что?!

ЭНДИМИОН *(растерянно)*. Богиня любви и красоты...

АРТЕМИДА. Я – Артемида!

ЭНДИМИОН. Что?! *(Опускается на колени.)* Богиня целомудрия... Карающая... Как же это?.. Ничего себе – возможность!.. О, боги, за что?.. Богиня, я не знал... Ведь пастушки являются для того чтобы...

АРТЕМИДА. Чтобы удовлетворять похоть? Ты прав. Для этого в образе пастушки является развратная Афродита. Но не я! Ты дрожишь, Эндимион? Ты напуган? Ведь только что ты говорил, что влюблен в меня. Куда исчезли твои слова? Ты хотел меня ласкать. И что же?

ЭНДИМИОН. Я... Я ошибался. Я не знал. Я неверно понял свои чувства. Это было почтение.

АРТЕМИДА. Нет, ты знал. Знал, что я богиня. И хотел...

ЭНДИМИОН. Нет! Я думал, что ты Афродита. Или одна из нимф. У меня помутился рассудок от твоего появления.

АРТЕМИДА. Ты называл меня «прекраснейшая». Говорил слова любви. Значит, все эти слова произносились всего лишь для того, чтобы... Пустые, ничего не значащие слова. Да, Эндимион, внешне ты красив. И ты решил, что это дает тебе право?.. Без всякого чувства?.. Без всякого чувства ко мне?.. Да как ты посмел?.. *(Достает лук и стрелы.)*

ЭНДИМИОН. Я, я!.. Богиня, ну что, ну зачем, почему?.. Я готов искупить... Я буду приносить тебе жертвы!..

АРТЕМИДА. Какие жертвы? Жертвы пустых слов? Помимо животной страсти есть другая любовь. Любовь, которая выше похоти. Я думала, ты говорил о ней. О воздушных струях эфира ты говорил. А подразумевал

жаркий поток влечения? Обманщик. А я было поверила, что ты действительно влюбился в меня.

ЭНДИМИОН. Нет... Нет!..

АРТЕМИДА. Теперь я понимаю, что нет. Ты всего лишь хотел обладать мною. *(Натягивает тетиву.)*

ЭНДИМИОН. Не надо... Пощади... За что?.. Какое преступление я совершил?.. Я всего лишь перепутал!.. Ничего не совершил!.. Сказал слова любви, которые... Я исправлюсь! Как ты сейчас прекрасна!.. Я буду любить тебя всю жизнь именно той любовью, которую подразумевала ты!.. Клянусь!.. Клянусь, что за всю жизнь не прикаснусь ни к одной женщине, и таким образом докажу тебе, что мои слова были не пусты!.. Я заставляю тебя почувствовать ту возвышенную любовь, буду жить теми струями эфира... О которых мы с тобой говорили.

АРТЕМИДА. Я не верю тебе. *(Опускает лук.)*

ЭНДИМИОН. Почему?

АРТЕМИДА. И убить тебя не могу. Потому что ты действительно похож на Аполлона. Ты поклялся, запомни. Любить меня возвышенной любовью и не прикасаться ни к кому с пошлыми намерениями.

АРТЕМИДА уходит.

ЭНДИМИОН *(один, обессилен)*. Да, я поклялся... Поклялся покровительнице всего живородящего мира... Она покровительница растений, животных, птиц... Всего, что размножается, повторяется, плодится... И она же девственница, защитница целомудрия. Как ей должно быть нелегко. Это несправедливость какая-то, какое-то несоответствие... Противоречие... *(Поражен своей догадке.)* Я трус!.. Я сказал, что люблю ее, но как только она назвала свое имя, я перепугался!.. И отказался от своих же слов любви... Начал молить о прощении... Какой же я трус!.. Ведь это и была моя возможность прославиться!.. Я должен был разбить несправедливость!.. Нарушить несоответствие... Лишить ее противоречия... О, боги, почему я такой трус? Нет!.. *(Вскакивает.)* Если мне дается возможность... *(Зовет.)* Богиня!.. Артемида!.. Диана!.. Пронзи меня своей стрелой!..

*Эндимион убегает вслед за Артемидой.
Появляются Аполлон и Лета.*

ЛЕТА. Да, внешне он красив. Но этим покорить мог только Афродиту.

АПОЛЛОН. Не свершилось. Но мне радостно. Я горд за свою сестру.

ЛЕТА. Если Артемида не познает радость материнства, она обречена на забвение. Люди не смогут долго ей поклоняться.

АПОЛЛОН. Мне пора, мама. Если Артемида явится на остров и не найдет там никого из нас, она догадается. А если у нее возникнет мысль, что мы могли подглядывать... Ее гнев бывает непредсказуем.

АПОЛЛОН уходит.

ЛЕТА *(одна)*. Доченька... Ведь мы послали тебе лучшего... Ну нет у него внутренней красоты, он таким родился. Ты сама могла дать ему ее. Со временем. Ох, доченька.

Появляется Эндимион.

ЭНДИМИОН. О, еще одна возможность!.. Да у этих пещер просто нескончаемые возможности. Одна за одной. *(Подходит.)* Я – Эндимион.

ЛЕТА. Я знаю.

ЭНДИМИОН. А кто ты? Афродита?

ЛЕТА. Неужели я так юна?

ЭНДИМИОН. У богинь нет возраста.

ЛЕТА. Ты прав. Легко перепутать. Кто мать, кто дочь? Либо ты вечно юна, либо вечно заботишься о детях.

ЭНДИМИОН. Ты прелестная, говорю тебе сразу.

ЛЕТА. Вот как?

ЭНДИМИОН. Ведь ты же богиня. *(Обнимает.)* Прекраснейшая, прелестнейшая!..

ЛЕТА. Кажется, я уже слышала эти слова.

ЭНДИМИОН. Меня это не смущает. *(Начинает страстно обнимать.)* Я люблю тебя!.. Я желаю тебя!.. Сегодня какая-то неведомая сила привела меня сюда. Потом явился пастушок и сказал, что он прорицатель.

ЛЕТА. Это был Аполлон.

ЭНДИМИОН *(в ужасе)*. Что?.. Он сказал, что мне будет дана возможность...

ЛЕТА. И она была тебе дана. Артемида могла дать тебе способность взрастить внутри настоящую красоту. Но ты поторопился с внешней, плотской.

ЭНДИМИОН. А ты? Что мне дашь ты?

ЛЕТА. Глупый Эндимион. Как ты любишь себя. Ты же нарушил клятву. Как только Артемида удалилась, ты начал говорить, что любишь меня. Обнимал. Где же твое обещание ни к кому не прикасаться?

ЭНДИМИОН. Мне должна быть дана возможность!

ЛЕТА. У тебя нет больше возможностей.

ЭНДИМИОН. Я хочу спуститься вниз. Назад. Подальше от этих пещер. Меня ждет скульптор.

ЛЕТА. Он не дожидется.

ЭНДИМИОН. Почему?

ЛЕТА. Ты слеп, поэтому спи. Люби себя и не находи покоя. Я дам тебе вечный сон безумия. Ты будешь бродить в пещерах забвения в поисках света. И не найдешь его, потому что очень любишь себя. *(Прикасается к его глазам.)*

ЛЕТА уходит.

ЭНДИМИОН *(расставив руки, бредет как слепой)*. О, Боги, где я?.. Я сплю?.. Я ничего не вижу... Свет, мерцает свет... Я красив, меня ждет скульптор... Куда же идти?.. Это звезды?.. Что это? Это свет луны?.. Где я?.. Где я?! О, боги, вы обманули меня!.. Вы сказали, что мне будет дана возможность... У меня было столько возможностей!.. Ведь я красив, как Аполлон, вы же сами сказали... Где я, что со мной?.. Вы обманули меня... Вы обманули меня!.. О, боги, будьте вы прокляты!

Эхо разносит проклятие.

Затемнение

Картина четвертая

Аполлон и Артемида.

АПОЛЛОН. Ты слышишь? Еще одни слова проклятий. Люди совершают поступки, а проклинают богов. Они настолько глупы?

АРТЕМИДА. Они неисправимо глупы.

АПОЛЛОН. Ты чем-то расстроена?

АРТЕМИДА. Ты знал о моей встрече с Эндимионом? Знал.

АПОЛЛОН. У тебя была возможность измениться. Преобразиться.

АРТЕМИДА. Преобразиться в кого?

АПОЛЛОН. Богиня животных и растений уже неинтересна людям. Она не дает ничего нового. Мы хотим, чтобы люди стали другими, изменились к лучшему. А сами не желаем меняться.

АРТЕМИДА. Ты хоть понимаешь, что говоришь? И кому говоришь? Мне! Ты ставишь мне в укор то, что я не предалась любовной утехе? Да если бы я сделала это, то стала бы подвластна влиянию Афродиты! А с ней я дружить не хочу. Не желаю иметь с ней ничего общего. Эндимион – красивый дурак. Он начал обращаться со мной, как будто перед ним была она. Полез, как будто я дарительница любовных наслаждений.

АПОЛЛОН. Значит, у него была возможность? Поведи он себя не так?

АРТЕМИДА. Аполлон, ты разговариваешь со мной как с потаскухой. *(Возмущенно.)* Не было у него возможности!

АПОЛЛОН. Но ты же пришла на встречу с ним.

АРТЕМИДА. Да, пришла.

АПОЛЛОН. Почему?

АРТЕМИДА. Потому что он действительно похож на тебя.

АПОЛЛОН. Не понимаю.

АРТЕМИДА. И не поймешь. *(Весело.)* Ты желаешь, как и мама, чтобы я изменилась? Забыла про лук и стрелы. Божество в женском облике не должно быть воинственным. Но моя воинственность – это моя защита. Она помогает мне держать все чувства глубоко внутри. Потому что я богиня целомудрия. Должна ею быть. А если я перестану быть воинственной, я не смогу сдерживать переживаний. Их нечем будет прикрыть. *(Пауза.)* Я хочу поведать о том, что кипит у меня внутри. Рассказать, чтобы стало легче.

АПОЛЛОН. Расскажи.

АРТЕМИДА. Не боишься?

АПОЛЛОН. Опять не понимаю.

АРТЕМИДА. Потому что не догадываешься. Вот как глубоко я укрыла свои чувства. Как далеко от твоего пронизательного взора. *(Волнуясь.)* Я пошла к Эндимиону... И пыталась... Хотела попытаться... Потому что Эндимион похож на тебя... Потому что... Потому что я... Потому что я люблю тебя, Аполлон!.. *(Пауза.)* Но Эндимион оказался не похожим на тебя.

АПОЛЛОН. Зачем ты это сказала?

АРТЕМИДА. Я сказала правду.

АПОЛЛОН. Ты пустила разящую стрелу. Богиня-охотница.

АРТЕМИДА. Все, я теперь не воинственна. Скрывать больше нечего. О, как я теперь понимаю девушек.

АПОЛЛОН. Тебе стало легче?

АРТЕМИДА. Теперь – да. Теперь намного. Но если бы ты знал, что творилось у меня внутри раньше! Какое счастье было видеть тебя, находиться рядом с тобой. И какая мука сознавать то, что я даже не смею в этом признаться. Потому что ты мой брат. Поэтому я и убегала в леса. И разила стрелами каждого, кто...

АПОЛЛОН. Понимаю. Вот теперь понимаю.

АРТЕМИДА. Испытывать такую неразрешимую, безответную любовь!.. И видеть, как вокруг тебя творится просто так, ради минутного удовольствия то, что для меня недостижимо!.. Я не могла спокойно смотреть. Маму удивляет моя безжалостность.

АПОЛЛОН. Меня тоже удивляла. Теперь не удивляет.

АРТЕМИДА. Если б вы знали, скольких я пожалела!..

АПОЛЛОН (*похвальным тоном*). Значит, жалость доступна тебе.

АРТЕМИДА. Это была не жалость. Это была ревность. Я понимала, что очень огорчу тебя, если буду вредить объектам твоих увлечений. Я боялась, что мы с тобой поссоримся, если я хоть что-нибудь сделаю Талии, этой игривой музе.

АПОЛЛОН. Ты следила за всеми моими похождениями?

АРТЕМИДА. А ты порой был влюбчив, как Сатир. Но я и переживала вместе с тобой. Когда тебя отвергали. Я разделяла твой гнев. И к Дафне, которая бежала от тебя. И к Кассандре. Когда ты жестоко наказал Корониду, мне ее было ничуть не жаль. Марпессу спас от твоего гнева Зевс. И у меня, как и у тебя, еще прибавилось неприязни к нашему, творящему суд на свой лад, папочке.

АПОЛЛОН. Не ты ли, не твое ли влияние воздействовало на моих возлюбленных так, что они отвергали меня? Ведь колдовская сила твоих лунных ночей известна. В нее слепо верят люди. А в слепой вере, хоть она и ужасна, есть доля правды, есть сила.

АРТЕМИДА. Нет. Поверь. Я была очень возмущена, когда Марпесса бежала от тебя во время сватовства. И с кем? Отдать предпочтение, пусть даже не худшему из смертных...

АПОЛЛОН. Значит, она полюбила этого смертного. Полюбила искренне. Раз уж решила бежать с ним от самого меня.

АРТЕМИДА. Она испугалась, что когда состарится, ты разлюбишь ее.

АПОЛЛОН. И была права. Я бы довольно скоро забыл о ней. Мой удел идти, а не стоять на месте. Я и о своем гневе на Марпессу довольно быстро забыл. Сейчас даже вспоминаю ее с уважением. Смертная, отвергнувшая любовь бога. Это подвиг.

АРТЕМИДА. А я искренне желала ей смерти.

АПОЛЛОН. Представляю, как тебя огорчали мои увлечения. Ведь некоторыми я даже хвастался перед тобой. Я не знал. Как же сильно ты любила, что так умело, так беззаветно скрывала свое чувство.

АРТЕМИДА (*нервно*). Меня больше всего огорчали твои необычные увлечения.

АПОЛЛОН. Необычные увлечения? Не понимаю, о чем ты говоришь.

АРТЕМИДА. Прекрасно понимаешь... Я говорю о твоих любимых юношах. Гиацинте и Кипарисе.

АПОЛЛОН. Их уже нет в живых.

АРТЕМИДА. А ты до сих пор тоскуешь?

АПОЛЛОН. А ты до сих пор кипишь от возмущения? Постой. Если Гиацинт нечаянно погиб от моей руки, то Кипариса не ты ли превратила в дерево? За то, что он нечаянно убил оленя.

АРТЕМИДА. За убийство оленя я желала ему другого наказания. В их судьбе все было печально. Твоя любовь к ним была печальной. Гибель обоих печальна. Лишь печаль о них останется вечной. И цветок, и дерево – символы печали. Я начинаю догадываться, почему от тебя бежали и женские божества, и смертные женщины. Они боялись тебя. Они чувствовали, что вслед за твоей любовью придет в лучшем случае полное отчуждение. В худшем – смерть, гибель. Как вслед за радостным, солнечным днем приходит холодная равнодушная ночь.

АПОЛЛОН. Успокойся, сестра.

АРТЕМИДА. Ну, что ты мне теперь посоветуешь? Кем надлежит мне быть в дальнейшем? Какой свет нести людям?

АПОЛЛОН. Это тебе определять самой.

АРТЕМИДА. Помоги мне. У меня нет твоего дара предвидения. Тебе нечего сказать?

АПОЛЛОН. Мне есть что сказать. Но мои слова, как и твои, тоже похожи на стрелы.

АРТЕМИДА. Смотри что на острие этих стрел. Яд или целительный нектар.

АПОЛЛОН. Тогда слушай. Я тоже тебя люблю, Артемида.

АРТЕМИДА *(не сразу)*. Аполлон?..

АПОЛЛОН. Я когда осознал это, понял всю суть чувства до самой глубины... И я бежал! Я бежал в поисках приключений. Я совершал подвиги. Я заставлял себя увлекаться женщинами. И увлекался ими!

АРТЕМИДА. Аполлон...

АПОЛЛОН. Да, женщины отвергали меня. Ты права, они чувствовали... Что меня прибавляет к ним не любовь, а тоска. Тоска от несбыточной любви. По несбыточной любви к родной сестре. Я искал, но не мог найти лучше тебя.

АРТЕМИДА. Аполлон!..

АПОЛЛОН. В каждой, кто привлекал меня, я видел частичку тебя. Каждая чем-то походила на тебя. Я бежал, искал, но ты догоняла меня и всегда находилась рядом. Как наказание. На охоте, на войне, в нашей общей мести за честь матери.

АРТЕМИДА. Какие мы разные. Ты любил и бежал от меня. А я любила и хотела постоянно быть рядом.

АПОЛЛОН. Увлечшись Дафной, я требовал от нее обета целомудрия, безбрачия. Чтобы она пришла в полное соответствие с тобой. И тогда бы я полюбил ее... И остыл к тебе... Эта глупышка пришла в ужас от моего требования и бежала, моля Зевса спасти ее. И превратилась в вечно зеленое лавровое дерево. О, мой любимый лавр!.. *(Берет лавровый венок, надевает на голову.)* Вечный побег от совершенства к совершенству. *(Пауза.)* А красота Афродиты, между прочим, меня нисколько не привлекала. Хотя она, проказница, очень старалась. Не догадываешься, почему?

АРТЕМИДА. И не хочу. Чего гадать? Все ясно. Она хотела, чтобы сам Аполлон назвал ее возлюбленной. Какой ты молодец, что не удостоил ее этой чести. А Елена?

АПОЛЛОН. Еленой я любовался. Я хотел, чтобы этот идеал красоты запечатали на века. Никто этого не сделал. Всем она виделась женой, пленницей, собственностью. Поэтому и нет одного запечатленного идеала женской красоты. Есть лишь варианты стремления к нему. И мне, откровенно говоря, это по душе. Потому что никто не сможет запечатлеть тебя во всей полноте. Внешность попытаются отобразить. Но твою глубину никто не постигнет. Ведь это я убил сынов Посейдона за то, что они вздумали обладать тобой. Они еще только мечтали, обсуждали, как это будет выглядеть... Я не пощадил их за длинные языки.

АРТЕМИДА. Аполлон!..

АПОЛЛОН. Ну, сестра, что же нам делать?

Появляется Лета.

ЛЕТА. Дети мои!..

АПОЛЛОН. Ты пришла с очередным торжественным известием?

ЛЕТА. Зевс повторно призывает вас на Олимп.

АПОЛЛОН. Несмотря ни на что? Ему в точности передали наш отказ?

ЛЕТА. Второй призыв – это большая честь. У вас было достаточно времени, чтобы обсудить свое положение. Вы свободны в выборе. И вполне могли определить пути своей дальнейшей деятельности. Их несколько, согласна. Требуется выбрать, остановиться на чем-то одном. Вам поможет отец ваш в окончательном выборе. Зевс велик. То, что он собирает богов в единый союз, яркое тому доказательство.

АРТЕМИДА *(подойдя к Аполлону)*. Неужели мы, зная и ощущая наше горение внутри, сможем находиться там, среди сонмища возлюбленных, любящих, наслаждающихся и дающих наслаждения?

АПОЛЛОН. Там есть и достойные лики. Афина, Деметра, Гефест. Мама, а что ответил Зевс, когда ему передали наш отказ? Как он отреагировал? *(Пауза.)* Мама, ты что, не передала его?

ЛЕТА. Я не хотела лишний раз гневить Зевса. Сейчас, когда ему особенно нелегко.

АПОЛЛОН. *(Артемиде)*. Она ему просто ничего не ответила. Гениально. А кто приходил? Гермес?

ЛЕТА. Я сказала, что вам надо подумать.

АПОЛЛОН. Подумать только!.. Наша мама любит нас, гордится нами... И продолжает любить Зевса. Вот достойный пример для подражания.

ЛЕТА. Итак, когда вы придете?

АРТЕМИДА. Мы не придем!

АПОЛЛОН. Артемида!

АРТЕМИДА. Я не пойду. А ты?

АПОЛЛОН. Мама, к нашему предыдущему отказу присовокупи новый отказ, и передай в полном объеме. Своими словами, конечно.

ЛЕТА. На этот раз вам будет не избежать гнева.

АПОЛЛОН. Я не желаю сидеть в Олимпийском ареопаге и судить людей за поступки с теми, кто сам достоин осуждения!

ЛЕТА. Они боги!

АПОЛЛОН. А люди взирают на небеса. Извини, что повторяюсь.

ЛЕТА. Это последнее слово?

АПОЛЛОН и АРТЕМИДА (почти одновременно). Да!.. Да!..
(Переглядываются и улыбаются друг другу.)

ЛЕТА удаляется.

АПОЛЛОН. Но что нам теперь делать? Куда бежать? Ведь Зевс способен так унижить!.. Сколько раз он посылал молодых богов за дерзости пасти стада у смертных. В наказание.

АРТЕМИДА. Пойдем пасти стада.

АПОЛЛОН. Пасти стада? Быть рядом с животными? Вместе?

АРТЕМИДА. Ты боишься? Ты полон сомнений. А я хочу, чтобы так было. Я хочу, чтобы Зевс наказал нас. Чтобы он изгнал нас. Заставил исполнять тяжелейшую людскую работу. Но только я хочу нести наказание за что-то содеянное. Не желаю страдать вечно за неосуществимое.

АПОЛЛОН. Не понимаю тебя.

АРТЕМИДА. Боишься понять. Дай свою руку. (Кладет его руку себе на грудь.) Чувствуешь?

АПОЛЛОН (вырывая руку). Нет, ты что!

АРТЕМИДА. Значит, чувствуешь.

АПОЛЛОН. Я и мысли себе не допускал об этом.

АРТЕМИДА. Это потому, что видел меня только в одеянии.

АПОЛЛОН. Афродита являлась передо мной во всем своем великолепии, но у меня тоже не возникало мысли... Нет, мысли возникали... Желания не было... Нет, конечно... Теперь неважно!..

АРТЕМИДА. Ты действительно велик, Аполлон. Для тебя принципы выше чувственности.

АПОЛЛОН. Моя любовь к тебе – это не принцип. Это высшая чувственность.

АРТЕМИДА. Я тоже считала, что величайший запрет недосыгаем. Те, кто нарушают его, обречены на проклятье богов. Но мы с тобой, отказываясь идти служить Зевсу, уже сознательно обрекаем себя на его проклятье. Так пусть же это будет проклятье за нарушение величайшего запрета.

АПОЛЛОН. Нет. Невозможно.

АРТЕМИДА. Возможно. Если уж я богиня невинности, буду низвержена, то только за то, что нарушила целомудрие с тобой, самым для меня божественным. Мама хотела, чтобы мой первый брак произошел со смертным. Чтобы я узнала радость материнства. За такой грех Зевс пожурит и простит. А я не желаю прощения. И у нашей любви не будет детей. Мы свершим величайший грех, не имеющий продолжения. Недостижимый. Как величайший подвиг.

АПОЛЛОН. Такие связи уже были. Мы не откроем ничего нового. Зевс и его сестры, дети Кроноса...

АРТЕМИДА. Это были браки предков. Они еще только создавали богов и людей. И от многих браков получались чудовища. Дети Кроноса содрогнулись от своих брачных творений. И тогда Зевс издал величайший запрет. Караемый величайший запрет. Караемый перуном и молнией. Либо проклятием до третьего колена.

АПОЛЛОН. Людишек это не смущает. Эдип не сумел избежать пророчества и женился на своей матери.

АРТЕМИДА. Я знаю примеры, зачем повторять? От нашего брака не будет детей. Это будет брак неразделенной любви. Один раз и навсегда. А потом – куда пошлют. Зевс, наверняка, разбросает нас пасти стада по разным краям. Но мы останемся верны друг другу и в родстве, и в любви. Не будет у нас других мужей и жен. И в вечной разлуке мы будем принадлежать только друг другу. У меня навсегда будешь ты и только ты. Это будет моим вторым целомудрием.

АПОЛЛОН. А у меня навсегда... Навсегда... Что значит – навсегда?

АРТЕМИДА. Иди сюда, Аполлон. *(Опускается на колени. Заставляет его сделать то же. Наливает из амфоры в чашу вина, дает попробовать ему, пьет сама.)* Мы же с тобой близнецы. Мы уже лежали вместе. В крепких изначальных объятиях. Дай свою руку... Вот тебе моя... Как ты красив, Аполлон!..

АПОЛЛОН. А ты сверхбожественна!..

*Тянутся друг к другу, чтобы слиться
в поцелуе. Замирают.*

АРТЕМИДА. Ну!.. Ну же!..

АПОЛЛОН. Мы потом возненавидим друг друга.

АРТЕМИДА. Потом? Я не хочу знать, что такое «потом».

АПОЛЛОН. Эдип, узнав о совершенном, выколол себе глаза. А царская дочь Смирна, соблазнив собственного отца, превратилась в дерево.

АРТЕМИДА. Из ствола которого родился Адонис, красивый и величественный. Я не хочу больше ничего слышать... Не будет продолжения этому, не бойся, не будет!.. Только раз и навсегда!

АПОЛЛОН. А что будет потом?!

АРТЕМИДА. Обними меня... Крепко-крепко обними... Не будет ничего ни сейчас, ни потом... Еще крепче... Я хочу прочувствовать... Ощутить не свершаемое... Невозможное... Недостижимое... Почувствовать – и навсегда.

Аполлон целует ее, отпускает, встает. Артемида падает ниц.

АПОЛЛОН. Нет, моя замечательнейшая сестра. Это не подвиг. Подобное было у богов. Такое повторяют слабенькие люди. Это страстишки из диких времен. А нас ждет новое время. Я не надену больше доспехов. *(Находит свои доспехи.)* Я швырну их к ногам великого Зевса. Он призывает меня на Олимп? А я уйду на Парнас! Я соберу там нимф и муз и мы будем славить не подвиги, не телесные наслаждения, а красоту поэтического вдохновения! Потому что внутренняя красота, в отличие от внешней, обладает колдовской силой. И я дам людям почувствовать это. Меня призывают строго распоряжаться судьбами людей, а мы с Дионисом устроим вакханалии!.. Для поддержания законности, справедливости и меры созданы цари, судьи и палачи. А я приведу демиургов. Творящих для народа мастеров, созидателей. Зевс требует наказывать за безбожие и не благочестие. Так надо. Но мой сын Асклепий будет учить врачевать так, чтобы люди старались жить вечно. А от песен моего сына Орфея содрогнутся не только горы, но и боги, ибо им подобное будет недостижимо. А люди будут к этому стремиться. *(Пауза.)* Вставай,

Артемиде, ты пойдешь вслед за мной. Ты должна быть, должна, вечным символом целомудрия и красоты неразделенной любви.

АРТЕМИДА. Людям такие символы не нужны. Их жизнь коротка. Они хотят испытать все.

АПОЛЛОН. Такие символы должны быть. Олицетворением этих символов являемся мы, боги. Прежде всего ты. Каким бы тяжким не был твой удел. Люди закопаются в навозе войн и торговли, но иногда будут поднимать головы вверх и видеть звезды. Благодаря звездному свету к ним будет приходить понимание, что из первопотенций хаоса возможно строительство упорядоченного космоса. *(Пауза.)* О, Лета, великая наша мать безграничного времени, приди к нам. Благослови нас.

АРТЕМИДА встает.

Появляется Лета.

ЛЕТА. Благословить вас? На что? Куда вы избрали свой путь? Опять к противостоянию? Я еще раз призываю вас к благоразумию. Зевс ждет и с нетерпением вопрошает, где вы? Незнание будущего страшит Зевса. Он был очень недоволен тем, что Прометей вселил в людей слепые надежды. Но он все-таки заключил с вернувшимся Прометеем великое перемирие. Решено. Через Гермеса людям будет дан стыд и чувство правды. Прометей даст постоянное стремление к деятельности как забвение от горестей. Но этого мало. Очень мало, чтобы обуздать человеческую злобу и безумие.

АПОЛЛОН. Мы идем на Олимп!

АРТЕМИДА. Аполлон!..

АПОЛЛОН. Для того, чтобы наши символы дошли до людей, нужно находиться в сонме богов, Артемиде. Хотим мы того, или не хотим. Я понесу радость. А ты светлую печаль.

АРТЕМИДА. Иди первым.

АПОЛЛОН. Я знаю.

АРТЕМИДА. Ты будешь солнцем. А я – луной. Мы не должны встречаться.

АПОЛЛОН. Мы будем лишь издали любоваться друг другом. Я с восхищением, а ты с грустью. *(Берет доспехи.)* Но эту гадость я все-таки швырну к божественным ногам. Хотя люди этого не увидят, и не догадаются. А если и догадаются, то не поймут. Но я должен сделать это.

АПОЛЛОН уносит оружие.

ЛЕТА *(обнимает Артемиду)*. Иди, доченька. Таков твой удел.

АРТЕМИДА. А как там Эндимион?

ЛЕТА. Он бродит в безумных снах. Ищет новой встречи с божественным.

АРТЕМИДА. Я буду вечно жалеть тех, кто, для встреч с божественным, не использовал своих возможностей.

КОНЕЦ

май 1998г.

Часть вторая

измерение вечности

Действующие лица:

О Л И В И Я

В Е Р Ж И Л И Й

Ф Р Е Д Е Р И К

*На сцене темнота.
Тихо звучит электронная музыка.
Ослепительная вспышка и невероятный
грохот, - произошла космическая катастрофа.
Вбегают ОЛИВИЯ и ВЕРЖИЛИЙ.*

ВЕРЖИЛИЙ (*потрясенно*). Не может быть!..

ОЛИВИЯ (*хватается за голову, опускается на пол, еле выговаривает шепотом.*) Он погиб... (*Пауза. Истерично.*) Он погиб!!!

ВЕРЖИЛИЙ (*смотрит на мониторы, на лице отражаются всполохи пламени, говорит отрешенно, как психически ненормальный.*) Он погиб?.. Не может быть... Почему «не может»? Вот, пожалуйста... А почему не я?.. Странно... Я вижу в том огне себя...

ОЛИВИЯ (*ходит от монитора к монитору в беззвучных рыданиях.*) Он погиб!.. Он погиб... Он погиб!!!

ВЕРЖИЛИЙ (*раздраженно*). Он погиб, он погиб!.. Не только он! Вместе с ним погибли две женщины! (*Пауза.*) Где Фредерик? Отдыхает после дежурства? (*Нажимает кнопки на пульте.*) Фредерик, подъем! Срочно на пульт! Тревога! Фредерик, подъем!

ОЛИВИЯ. Он... по... гиб...

Быстро входит ФРЕДЕРИК.

ФРЕДЕРИК. Доброе утро. Или добрый вечер? Жаль, что на этой планете дня и ночи не существует.

ВЕРЖИЛИЙ. Как и времен года. Полюбуйся. Это догорают останки нашего корабля.

ФРЕДЕРИК. Ну что ж, смешно. А что на самом деле? Зачем понадобилось будить?

ВЕРЖИЛИЙ. Это останки нашего корабля. Проснись.

ОЛИВИЯ. Их нет, Фредерик! Их больше нет!

ФРЕДЕРИК. Кого нет?

ВЕРЖИЛИЙ. Капитана и двух наших девушек.

ФРЕДЕРИК *(глядя на мониторы)*. А вот это уже не смешно.

ОЛИВИЯ. Ты спал, Фредерик. Я с девочками занялась комплектацией. Вержилий был на посту. А он решил сделать первый ознакомительный полет вокруг планеты.

ФРЕДЕРИК. По плану разведка завтра.

ОЛИВИЯ. А ему не терпелось. Ему не сиделось на месте.

ФРЕДЕРИК. Вы с ума сошли.

ВЕРЖИЛИЙ. Да, лично я ничего не понимаю.

ФРЕДЕРИК *(резко)*. Какого черта они с ним полетели?!

ВЕРЖИЛИЙ. Женское любопытство. Он предложил, они согласились. *(Зло.)* Нашел время для увеселительных прогулок!

ФРЕДЕРИК. Ты не мог запретить?

ВЕРЖИЛИЙ. Я?!

ОЛИВИЯ. Он пригласил всех. Дамы, прошу на экскурсию. А я со своей идиотской ответственностью осталась. Если у меня по плану работа – я должна работать. *(Хватается за голову.)* Почему я не полетела с ним? Почему?.. Почему!..

ФРЕДЕРИК. Прodelать такой путь... Закрепиться на орбите... Первый облет планеты... И катастрофа?

ВЕРЖИЛИЙ. Они отошли от станции буквально... Не прошло и десяти минут.

ФРЕДЕРИК. Что же случилось?? Неужели влияние планеты? Может быть, отторжение пришельцев неизвестными лучами? Техника вела себя безупречно. Корабль проделал такой путь. Сам по себе он не мог.

ОЛИВИЯ. Их нет, Фредерик!.. Их нет!.. А ты строишь гипотезы о технических неполадках. Их нет – вот что главное!.. Моего мужа и ваших двух девочек – не-е-ет! Ты понимаешь это?

ФРЕДЕРИК. Я пытаюсь понять. С научной точки зрения. Значит... Значит... Значит, их здесь больше не будет?

ВЕРЖИЛИЙ. И наука перед этим бессильна.

ОЛИВИЯ *(падая на колени)*. О-о-о!..

ВЕРЖИЛИЙ. Медицина тоже.

ФРЕДЕРИК. Зачем мы прилетели на эту планету? Прилетели вшестером для того, чтобы трое погибли. Ради этого?

ВЕРЖИЛИЙ. Вопрос можно поставить иначе. Для чего мы родились? Чтобы прилететь на эту планету?

ОЛИВИЯ *(спокойно)*. Его... больше... нет.

ВЕРЖИЛИЙ. Делаем так. Каждый уходит к себе. Через какое-то время соберемся вместе. Я буду здесь, на дежурстве. Как-то не хочется, чтобы и станция накрылась. Или хочется?

ФРЕДЕРИК. Ну, если безболезненно...

ОЛИВИЯ. Чтобы наши души успели соединиться.

ВЕРЖИЛИЙ. Оливия, сейчас каждый уходит к себе. В глубину своей души. На борьбу с черными мыслями.

Затемнение.

Звучит орган.

Затем освещаются все трое героев на авансцене.

ВЕРЖИЛИЙ. Итак, отдадим себе твёрдый отчёт. Данность распахнулась перед нами как бездна. Мы обречены. Эксперимент парного проживания в космосе провалился. Три пары были отправлены в научное путешествие. Одна связанная узами брака и две свободные. Эксперимент должен был ответить на много вопросов. Как сложатся отношения? Появятся ли, и как будут развиваться, дети? Произойдут ли разводы? Не распадётся ли вообще модель микрообщества? Способно ли человечество при остывании солнца перенести жизнь во всём её многообразии на другую планету.

ОЛИВИЯ. Пожалуйста, не надо паясничать.

ФРЕДЕРИК. Он разве паясничает?

ВЕРЖИЛИЙ. Пять лет мы летели сюда. Пять лет должны были прожить на орбите. И пять лет на возвращение. Но как только мы достигли Тёмной планеты, три наших товарища вместе с кораблём...

ОЛИВИЯ. Трое наших близких!

ФРЕДЕРИК. Останемся верными земным ритуалам.

Достают бутылку вина и бокалы.

Пьют в скорбном молчании.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы должны твёрдо уяснить следующее.

ОЛИВИЯ. Да подожди ты! Ну как можно?

ВЕРЖИЛИЙ. Для скорби у нас будет предостаточно времени.

ФРЕДЕРИК. Вержилий, будь милосердным.

ВЕРЖИЛИЙ. Буду! Ещё как! Но позвольте выложить всё до конца. Вы боитесь услышать? Для вас лучше замереть в молчании? А мне какво? Я-то уже всё знаю. И мне больше вашего хочется накачаться вином по уши.

ФРЕДЕРИК. Хорошо. Говори.

ВЕРЖИЛИЙ. Наш стратегический компьютер дал следующие расчёты. Выход на связь с Землей у нас ограничен. Всего несколько часов с периодичностью в полгода. Только в это время мы сможем посылать к Земле информацию о том...*(С едкой иронией.)* О том, что экспедиция достигла созвездия «Задница Центавра», станция, которую мы притащили, зависла на орбите планеты, похожей на кусок экскрементов, а корабль, на котором предстояло вернуться... *(Делает выразительный жест.)* Погибли люди.

ОЛИВИЯ *(раздражённо)*. Вержилий, ты какой-то!..

ВЕРЖИЛИЙ. Выслушай до конца, Оливия. И я посмотрю, как ты заговоришь.

ОЛИВИЯ. Нас спасут. Мы шли сюда пять лет. Значит лет через...

ФРЕДЕРИК. Ну, десять...

ВЕРЖИЛИЙ. Это если к нам будет милосерден Всевышний. В заднице у которого мы находимся. А он не будет. Вот расчёты. Минимум пять лет уйдёт на то, чтобы на Земле получили наши разрозненные сигналы, послали к нам вопросы и получили на них ответы. К нашей экспедиции планета готовилась чуть ли не полвека. Допустим, новый корабль будет построен быстрее. И тем не менее, пока будет принято решение, спасать или не спасать трех ненормальных, чудом оставшихся в живых, пока, оставив насущные дела, экономика планеты создаст новый корабль, отложив другие космические проекты... При самом благоприятном стечении обстоятельств спасатели появятся здесь лет через тридцать. А новая экспедиция, что гораздо реальнее, не бросать же такую станцию, прибудет лет через пятьдесят минимум. Минимум! Вот расчёты. Допустимые и вероятные. Согласно последним медицинским исследованиям человеческий организм в искусственных условиях не живёт дольше... Ну, вы знаете. Значит, основная мысль понятна? Она предельно ясна. Запасов пищи и кислорода у нас предостаточно. В биологических отсеках мы имеем рыб, животных и птиц, которые живут и воспроизводятся. Но когда сюда придут новые люди, то застанут здесь только воспроизводящиеся образцы, а нас здесь уже не будет. Вот расчёты. Доклад окончен. Я хочу помянуть женщину, с которой провёл пять лет совместной космической жизни. *(Наливает, пьет.)* Почему я не любил её? Ведь она была славная. С каким умом и достоинством, с каким тонким юмором относилась она к заданию. Жить с мужчиной, который её не любит. По сути, это было заданием её жизни. *(Наливает.)* Идиот. Мы с ней могли стать образцом того, как любовь возникает в космосе. Но мы ещё и надеялись вернуться. Полный идиот. *(Делает большой глоток.)* Прости меня!.. Я нежно относился к тебе... Хотя всё своё время отдавал работе и практике... Наши физиологические потребности уравнивались условиями эксперимента, и мы с тобой иронизировали над этим. Вернее, это я шутил, а ты, умница, лишь передразнивала, не обращая внимания на мой цинизм. За пять лет ни одной ссоры! Как я умудрился не полюбить такую женщину? Идиот – слишком мягко сказано.

ФРЕДЕРИК *(тоже глядя в космическую бездну)*. И ты меня прости. Я любил тебя. Я влюбился ещё перед отправлением. Ты была холодна ко мне, и это только раззадоривало. Ты жила любопытством, в твоих генах определяющим был интерес познания. Ты без усталости сидела у экрана компьютера, перебирая кнопки. Могла часами считывать совершенно не нужную тебе информацию. Без сна и отдыха собирала и разбирала схемы, моделировала программы. Ты походила на робота, но красивого, неутомимого. Для которого физиологические функции организма являлись природной обузой, вызвали раздражение. Мгновения нашей близости проходили четко по расписанию. Ты была снисходительна и терпелива. И раздражалась, если я желал чего-то большего. Отношения со мной ты держала строго в рамках полётного задания. Пойти на эксперимент материнства? Я даже заговорить боялся на эту тему. Казалось бы, ну как можно любить такое бесчувственное божество? Можно!.. Ты любила ритмичную электронную музыку, другой не воспринимала. Художественная литература была для тебя всего лишь необходима в рамках образования. Ты совершенно не чувствовала живопись. Разве что изящная скульптура могла привлечь твой взор на некоторое время.

Как изящная одежда, или как изящная по дизайну конструкция. Разве можно было любить такое божественное однообразие? А я просто сходил с ума. Прости, что я был навязан тебе научной программой. Лучше бы моё, а не твоё существование оборвалось в нашей экспедиции жизни. Буду помнить тебя всегда!.. *(Делает глоток.)*

ВЕРЖИЛИЙ, глядя на него, осушает весь бокал.

ОЛИВИЯ. Прости меня, мой капитан. Мне надлежало погибнуть вместе с тобой. Я отказалась, ты полетел с ними. Прости... Я ревновала тебя к этим двум бедным девушкам, потому что они были моложе... Я никогда не говорила тебе о своей скрытой ревности. Ты сам её чувствовал, и тебе она нравилась. Ты веселился от того, как я наблюдаю за ними, когда они делают доклад, либо просто беседуют со своим капитаном. Нам было очень хорошо с тобой. Люди, достигшие такой взаимности, вряд ли мечтают о большем. Мне нравилось, как ты треплешь меня вот здесь... *(Чешет затылок.)* Я готова была заскулить от блаженства... Я прижималась и чувствовала, как у тебя внутри наступает успокоение. Что может быть выше такого счастья? Разговоров о детях ты избегал. Ты не хотел. Говорил, вот прилетим, вот обоснуемся, обживёмся, войдем в ритм рабочих исследований, и, может быть, тогда!.. Ты словно предчувствовал что-то... Мне следовало взять инициативу в свои руки. У меня осталось бы твоё продолжение. Теперь его нет. Тебе постоянно не сиделось на месте. Путешественник, ограниченный камерой корабля и отсеками на станции. Человеку всегда мало происходящего. Ему хочется убежать от времени, он постоянно должен что-то делать, делать, делать!.. Нестись куда-то к чёртовой матери!..

ВЕРЖИЛИЙ. К чёртовой матери, это верно. Где-то в этом районе мы и находимся.

ФРЕДЕРИК. Неужели кара небесная? За то, что человек пересёк все божеские и дьявольские границы?

ВЕРЖИЛИЙ. Человек всего лишь микро-микро-микро... вот такусенькая частичка!.. Которая набралась наглости и пытается из своего прыща, из своей бородавки, которая называется Солнечная система... Которая выскочила у Создателя где-то... Ну, скажем, подмышкой... И вот эта частичка захотела узнать какой же он есть Создатель? Насколько он огромен и бесконечен? Фанатичное стремление постичь границы бесконечности. Где же конец всему? Наглость беспредельная, согласитесь. И поэтому создатель вправе остановить движение этих вирусов, изолировать в безопасное место, где, пожалуйста, постигайте, сидите и думайте, пока не наступит ваш естественный конец. Вам не сиделось там? Сидите здесь. Потому что таковы условия Создателя. Разум должен сидеть в тюрьме жизни. Вселенский разум свободен, он вольно плывёт в реке времени. Или безвременья, потому что его путь бесконечен. А человеческий разум обречёно барахтается, пытается грести против течения, потому что не знает, на каком повороте реки его путешествие заканчивается.

ФРЕДЕРИК. Ну ты задвинул!

ОЛИВИЯ. Вержилий, как ты можешь поминать близкого человека какими-то философскими бреднями?

ВЕРЖИЛИЙ. Сам удивляюсь. *(Пауза.)* Мы сейчас пытаемся ответить на вопрос, как и почему произошло случившееся, чтобы как можно дольше не подходить к главному вопросу. Что делать дальше?

ФРЕДЕРИК. Понадеемся на чудо. В истории не мало примеров, когда люди обращались к высшим силам и чудеса происходили.

ВЕРЖИЛИЙ. Всё зависит от того, насколько истово человек верит. Прощу, давайте станем на колени. Я согласен покаяться. Я виноват перед погибшей. Я виноват перед Всевышним, что припёрся, куда меня не просили. Чувство вины не будет давать мне покоя. И это хорошо, это проявление жизни. Но молиться я не смогу. Кого молить о чуде? На Земле молятся, глядя куда-то сюда. Но мы-то здесь. Куда обращать взоры? Даже планета, на орбите которой мы зависли навечно, тёмная. Не отражает никакого света. Как изначалие. Поздравляю, здесь начинается наша с вами цивилизация. А ты, Фредерик, молись. Истово молись. Вдруг чудо произойдёт, и к нам заглянут инопланетяне. Привет, ребята, ну вы и обнаглели. А скорее всего Создатель почешет своим корявым пальцем, где у него зачесалось, и раздавит нательное насекомое, то есть нашу станцию.

Пауза.

ОЛИВИЯ. Почему только семьдесят лет?

ВЕРЖИЛИЙ. Плюс-минус пять. Вы же медик и прекрасно знаете об этом.

ОЛИВИЯ. Но я не согласна!

ВЕРЖИЛИЙ. Отлично. Вы ставите задачу продления жизни лет на десять? Хотите опровергнуть данные космической науки? Провести на себе эксперимент? Вы разработаете комплекс физических упражнений, систему диетического питания, регулярность принятия ванн из растворов, газов и лучей. Будете фиксировать изо дня в день свои физические ощущения все оставшиеся годы. А когда сюда явятся новые аргонафты, они найдут ваши труды и вы войдёте в историю. Достоинно. Поздравляю, Оливия. У вас есть цель.

ОЛИВИЯ. А у вас её нет?

ФРЕДЕРИК. Почему вы стали обращаться на «вы»? Мы же были на «ты». *(Короткая пауза.)* Будем жить надеждой. Верой, что за нами прилетят. И мы вернёмся на Землю.

ВЕРЖИЛИЙ. В данный момент радостно, что ты возвращаешься в лоно церкви.

ОЛИВИЯ *(взволнованно)*. Извините меня... Поминование – дело сугубо личное... Каждый по-своему общается к ушедшим... Поэтому я вас покину. *(Достает из бокса бутылку вина.)*

ФРЕДЕРИК. Лучше таблетки, Оливия. Эффективнее.

ОЛИВИЯ. Мы остались жить, а не существовать. Я хочу естественных ощущений. Чтобы мучительно и больно. Винных запасов у нас достаточно?

ВЕРЖИЛИЙ. Более чем. Лет через двадцать у нас будут коньяки такой выдержки, что нам позавидуют живущие там. Это ведь тоже выход. Если нет сил трезво смотреть в глаза реальности, нужно преломить угол зрения.

ФРЕДЕРИК. Это позиция слабости!

ВЕРЖИЛИЙ. А ты сейчас не производишь впечатление сильного.

ОЛИВИЯ уходит.

ФРЕДЕРИК тоже достаёт бутылку и тоже уходит.

ВЕРЖИЛИЙ долго выбирает марку вина, берёт три образца и тоже уходит.

Затемнение.

Лютневая музыка.

Затем в полумраке появляется ОЛИВИЯ с горшочками цветов для украшения сцены. Ей помогает ФРЕДЕРИК.

ФРЕДЕРИК. Образ постоянно на экране. Так устроены наши индивидуальные компьютеры. *(Стучит по голове.)* С электроникой проще. Нажал кнопки, одна информация ушла с экрана, другая высветилась. А человеческий компьютер самостоятелен. Сколько ни нажимай... Даже не знаешь в каком месте нажимать... Ты концентрируешь свои мысли, силу воли, встряхиваешь себя, берёшь в руки, направляешь на конкретную работу, начинаешь что-то делать... А на экране один и тот же образ... Портрет, слова, ощущения...

ОЛИВИЯ *(печально)*. Да. *(Расставляет цветы.)*

ФРЕДЕРИК. Разговор продолжается, продолжается. Наш спор не останавливается. Я задаю вопросы, она тут же отвечает. Даже порой быстрее, чем это происходило при жизни. Причём я слышу интонацию. Заинтересованный ответ, весёлый, безразличный, раздражённый. Если она говорит во мне не моими словами, а своими... Если во мне рождаются её мысли... Значит, жизнь её не кончилась?

ОЛИВИЯ. Да, да... *(Переставляет цветы.)*

ФРЕДЕРИК. Но самое ужасное... Или самое прекрасное?.. Во сне продолжается развитие отношений. Потому что включается подсознание, либидо... Это уже не спор, не словесный диалог... Я прикасаюсь к ней... И её тепло, её энергия меня пронзает... Я ощущаю пальцами, губами, всей кожей...

ОЛИВИЯ. Да, да!..

ФРЕДЕРИК. И я чувствую встречное желание!.. Вот-вот произойдёт!..

ОЛИВИЯ. И весь кошмар в том, что не наступает полного...

ФРЕДЕРИК. Броска в пучину!..

ОЛИВИЯ. Да, да!.. Хочется, чтобы захлестнуло с головой. Волна должна обрушиться и смыть тебя, унести. А она зависла и не обрушивается. Как замёрзла.

ФРЕДЕРИК. И дальше полное отчаяние. Потому что просыпаешься. Это было во сне. Но ведь могло случиться и наяву. Если бы...

ОЛИВИЯ. Если бы?..

ФРЕДЕРИК. Если бы в этот момент живое прикосновение.

ОЛИВИЯ *(берёт его руку)*. То есть, почувствовать в это мгновение что?.. Руку, кожу, тепло?

ФРЕДЕРИК. Ну да. И всё. Больше ничего не нужно.

ОЛИВИЯ. Ощутить явное...

ФРЕДЕРИК. Мы подошли к главному, Оливия. Если мы одинаково чувствуем...

ОЛИВИЯ *(словно очнувшись)*. Если мы одинаково чувствуем?..

ФРЕДЕРИК. Значит, возможно?.. Хотя немного буквального. А не иллюзий.

Тихо входит ВЕРЖИЛИЙ.

ОЛИВИЯ. Что значит, буквального? *(Замечает Вержилия.)*

ВЕРЖИЛИЙ. Это нечестно, Фредерик. Мы все равны перед обстоятельствами и временем. Здесь не игорный дом. Выигрыш сорвать можно, однако убежать с ним не получится.

ОЛИВИЯ. Я не понимаю, о чём идёт речь.

ВЕРЖИЛИЙ. Неужели?

ФРЕДЕРИК. Подслушивал ты, или нет... Тебе не понять, о чём мы говорили. Ты не любил. А мы любили. И продолжаем любить. Поэтому ты далёк от общения двух понимающих.

ОЛИВИЯ. Объяснитесь, пожалуйста.

ВЕРЖИЛИЙ. По-моему, всё предельно ясно.

ОЛИВИЯ. Ну так. Говорите.

ВЕРЖИЛИЙ. Ох, Оливия. Помимо вашей красоты, я ценю и вашу мудрость. И не хочу разочаровываться.

ФРЕДЕРИК. Ваше обращение на «вы» уже не раздражает, а возмущает!

ВЕРЖИЛИЙ. Оно возникло само собой.

ФРЕДЕРИК. Для меня это предвестие. Только не могу понять чего.

ВЕРЖИЛИЙ. Поэтому ты и начал активные действия?

ОЛИВИЯ. Прекратите!

ФРЕДЕРИК. Давайте, перенесём на завтра этот разговор? Или на послезавтра.

ВЕРЖИЛИЙ. За это время ничего не изменится.

ОЛИВИЯ. Ну, всё, хватит. Вы переоцениваете меня. Я действительно ничего не понимаю.

ВЕРЖИЛИЙ. И не догадываетесь?

ОЛИВИЯ. Догадываюсь. Но не желаю убеждаться до конца.

ВЕРЖИЛИЙ. Спасибо за честность.

ОЛИВИЯ. Да, обстоятельства сложились так, что мы обречены на совместное проживание. Двое здоровых мужчин, и я, женщина.

ВЕРЖИЛИЙ. Остались бы мы с ним вдвоём, всё бы выглядело иначе. Мы бы спорили, моделировали программы, считывали с экрана шедевры литературы...

ФРЕДЕРИК. Уничтожали бы запасы спиртного...

ВЕРЖИЛИЙ. Но Господу Богу, в гости к которому мы пожаловали, захотелось оставить нас троём. Ирония? Усмешка судьбы? Мы обречены жить вместе, а наша главная обречённость в нашей половой принадлежности. Извините, если грубо. Но честно.

ОЛИВИЯ. А сила воли? Куда подевались такие человеческие качества, как сила воли, мужество, твёрдость духа?

ВЕРЖИЛИЙ. Не знаю, куда они подевались. Фредерик, может быть, ты знаешь? Он тоже не знает.

ФРЕДЕРИК. Заткнись!

ВЕРЖИЛИЙ. Я прав, как видите.

ОЛИВИЯ. Я люблю капитана. И не перестану его любить.

ВЕРЖИЛИЙ. Вы любите капитана, а он любит её, свою безвременно ушедшую. Ваши чувства летают, летают... *(Показывает, как летают чувства.)* Один раз пролетели рядом... Второй раз чуть не столкнулись... И вполне могут приземлиться на поле стадиона жизни.

ФРЕДЕРИК. Ты всё высказал?

ОЛИВИЯ. Фредерик!.. *(Преграждает ему дорогу.)*

ВЕРЖИЛИЙ. Извините. Я скоро буду нести полную чушь. Хочу предупредить вас, как врача, заранее об этом. Но мне очень не хочется глупых объяснений.

ФРЕДЕРИК. По-твоему, нам не избежать вызова друг друга на дуэль?

ВЕРЖИЛИЙ. Религия, дуэль... Мечтатель ты, Фредерик. Хочешь жить в придуманном мире, чтобы не видеть реального?

ОЛИВИЯ. То, о чём вы говорите, не произойдёт никогда.

ВЕРЖИЛИЙ. Неубедительно.

ФРЕДЕРИК. Согласен.

ОЛИВИЯ. Какой же ты после этого романтик?

ВЕРЖИЛИЙ. Именно поэтому и романтик.

ОЛИВИЯ. Мне отвратителен даже сам разговор.

ФРЕДЕРИК *(разведя руками)*. Мне тоже.

ВЕРЖИЛИЙ. Можно до отказа напичкать голову установками. Но когда ваше тело будет проходить рядом с моим, то там, внутри, возникнет, родится, начнёт жить, пульсировать и маяться то, что мы называем страстями, слабостями, низменностями, возвышенностями, животностями... Как угодно называйте. Но ни одной теорией вы этого инстинкта подавить не сможете. Мы уйдём в работу по исследованию Тёмной планеты, но нас будет постоянно преследовать темнота нашей личной системы. Фредерик посоветует бороться постом и молитвой.

ФРЕДЕРИК. Или таблетками.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы вполне добьёмся определённых успехов. Но из нашей темноты будет звучать один и тот же вопрос. Зачем, нужно ли так себя изводить?

ОЛИВИЯ. Мои доводы недоступны вашему пониманию?

ВЕРЖИЛИЙ. Всё понятно. В том-то и дело. Но если б вы просто подошли и поцеловали, то это было бы гуманнее доводов.

ОЛИВИЯ. Ну, знаете!.. *(Хочет уйти.)*

ВЕРЖИЛИЙ. Вот и рухнули все ваши доводы. Если б мы были тремя олигофренами, то вопрос был бы снят. Мы бы играли со своими погремушками и радовались.

ФРЕДЕРИК. Итак, мы осветили нашу тёмную реальность. Открыто и честно.

ОЛИВИЯ. Я должна принадлежать кому-то одному? Или сразу двоим? Если уж речь идёт о гуманности?

Пауза.

ОЛИВИЯ уходит.

ФРЕДЕРИК. Я хочу сам распоряжаться своей судьбой. Я сажусь на снотворные пряники. По две штуки в день. Проснулся, сделал работу, и дальше. Я не хочу быть рабом жизни.

ВЕРЖИЛИЙ. Рабом жизни нужно уметь быть. Дай сюда эту гадость. *(Забирает у Фредерика упаковку с таблетками.)* Где ключ от медицинского контейнера?

ФРЕДЕРИК. Вот уж нет. *(Показывает ключ.)* Это моё право.

ВЕРЖИЛИЙ. Отдай. Я закрою контейнер, а ключ вышвырну в космос.

ФРЕДЕРИК. Каждый имеет право на выход. О праве на вход обычно не спрашивают.

ВЕРЖИЛИЙ. Отдай ключ. Поверь, ситуация разрешится самым естественным образом.

ФРЕДЕРИК. Твой замысел глуп.

ВЕРЖИЛИЙ. А твой гениален? Стоило ли так долго путешествовать по жизни, чтобы так просто выходить из неё?

ФРЕДЕРИК. Кроме барбитуратов в медицинском контейнере находятся и другие медикаменты. Полезные и необходимые.

ВЕРЖИЛИЙ. Я предложу нашему доктору уничтожить все соединения барбитуратовой кислоты.

ФРЕДЕРИК. Имеются и более мощные пирожки. Ты просто не знаешь.

ВЕРЖИЛИЙ. Наркоман несчастный. Отдай ключ.

ФРЕДЕРИК. Дуэль возможна по принципу рулетки. Берём две капсулы... Нет, лучше два шприца. В одном нормальная доза снотворного, в другом на табун лошадей. Я наполню шприцы, а ты выберешь кому какой. Вкалываемся и засыпаем. И кто-то один не просыпается.

ВЕРЖИЛИЙ. Сходимся по команде, всаживаем иглы и давим на гашетки? Эффектная сцена. У такого спектакля должна быть публика.

ФРЕДЕРИК. Прорепетируем? Позовём её и понаблюдаем за реакцией.

ВЕРЖИЛИЙ. Ты хочешь знать, как она отнесётся?

ФРЕДЕРИК. А тебе разве не интересно? *(Достает из контейнера шприцы, подаёт один Вержилию.)* Вызывай нашего единственного зрителя.

ВЕРЖИЛИЙ. Это же провокация.

ФРЕДЕРИК. Или игра.

ВЕРЖИЛИЙ. Ну что ж, посмотрим... *(Нажимает кнопки, говорит в микрофон.)* Оливия, у нас тут должна состояться дуэль. Необходимо присутствие врача.

ФРЕДЕРИК. Сходимся на счёт три. Раз... Два... Три!..

Входит ОЛИВИЯ.

ОЛИВИЯ. Вы с ума сошли!.. Прекратите!..

ФРЕДЕРИК. Прекращаем. *(Убирает шприцы.)*

ОЛИВИЯ. Вы... из-за меня?

ФРЕДЕРИК. Он хотел закрыть медицинский контейнер и выбросить ключ. Чтобы не было возможности воспользоваться медикаментами. Он хочет, чтобы нам всем было мучительно больно. Он садист, Оливия. Я должен был выйти с ним на честный бой. Однако, если ты против его смерти...

ОЛИВИЯ. Я приняла решение. Я согласна стать вашей женой. Твоей и твоей. На первый взгляд это безнравственно. Но мы в циничной ситуации. Давайте раскрасим цинизм человечностью. Я рассматриваю переход к новым отношениям, как изменение полётного задания. Исполнение обязанностей должно быть честным. Для поддержания здоровой атмосферы. Ну что, договоримся и займёмся делами?

ФРЕДЕРИК. Какими?

ОЛИВИЯ. Дел сколько угодно. Собирать космический материал, заниматься животными, птицами, рыбами. Моделирование. Серия медицинских экспериментов.

ФРЕДЕРИК. Зачем, ради чего? Мы же не вернёмся!

ОЛИВИЯ. Этот вопрос задают и на Земле, глядя на небо. Или на себя в зеркало.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы должны составить расписание?

ФРЕДЕРИК. Сначала вспомним детскую считалочку. На кого выпадет, тот и первый.

Пауза.

ВЕРЖИЛИЙ (*вскрывая упаковку*). Тебе сколько?

ФРЕДЕРИК. Парочку. (*Берёт капсулы, глотает.*) Часов десять беспилотного полёта.

ВЕРЖИЛИЙ (*Оливии*). Мы заключили договор. Фредерик меня убедил. (*Тоже глотает капсулы.*)

ОЛИВИЯ. Мужчины всегда думают только о себе. А что мне делать после всего мною сказанного?

ВЕРЖИЛИЙ. Пожалуйста. (*Протягивает ей упаковку.*)

ОЛИВИЯ. Я не желаю идти лёгкими путями.

ВЕРЖИЛИЙ. Вот так-то. Фредерик, мы сделали что-то не то.

ФРЕДЕРИК. У нас ещё будет время исправиться.

ОЛИВИЯ (*найдя оба шприца*). Они же пустые!.. Это была шутка?

ВЕРЖИЛИЙ. Капсулы мы проглотили самые натуральные.

ФРЕДЕРИК. Ключ на старт.

ОЛИВИЯ. Счастливого пути. (*Уходит.*)

Затемнение.

Звучит скрипка.

Декорация наполняется предметами.

Освещаются ВЕРЖИЛИЙ и ОЛИВИЯ.

ВЕРЖИЛИЙ. Я же был рационален до мозга костей. Ни малейших сомнений. Тем более тоски. А теперь со мной что-то происходит. (*Пауза.*) Конечно, мы были уверены, что вернёмся. Но мы же не погибнем. Доживём до естественного финала. (*Пауза.*) Мне тут будто что-то открылось. Я задался вопросом. А что такое, в сущности, одухотворённое и неодухотворённое? Божественное – примитивное. Вера – безверие. Как говорят художники, если нет божественного, то нет и вдохновения. Нельзя писать стихи, как говорят поэты, по необходимости.

ОЛИВИЯ. Вы хотите в чём-то оправдаться? Или читаете мне урок? Я не понимаю.

ВЕРЖИЛИЙ. Какой ещё урок?

Входит ФРЕДЕРИК, одетый в хламиду.

ФРЕДЕНИК. О, боги! Вдохновите меня неразумного, дайте сил, чтобы поведать от вашего имени легенду вечную о Елене Прекрасной.

ВЕРЖИЛИЙ. Фредерик решил показать нам с вами театральное представление.

ФРЕДЕРИК. Ваше общение на «вы» больше не выводит меня из себя. Хотя это нечестно, Вержилий. Я тут понял одну штуку. Они, наши безвременно ушедшие, всё-таки жили собой. Только своими чувствами и переживаниями. А мы жили ради них. Я готов был на всё ради своей ненаглядной. Оливия во всём пыталась угодить капитану. Даже ревность не смела проявить. А Вержилий мужественно делал всё для своего нелюбимого человека. Чтобы только не повредить её чувство. Вы согласны?

ВЕРЖИЛИЙ. Любопытно.

ФРЕДЕРИК. Значит, у нас с вами есть что-то общее. Мы остались одни. Давайте же делать что-нибудь друг для друга. Итак, сказание-пересказание о Елене Прекрасной. Жила-была Елена Прекрасная... И она до того была прекрасна!.. Ну так прекрасна!... Просто невыносимо прекрасна. До того невыносимо, что мужчины не могли этого спокойно переносить. Всё-таки дочь Зевса. Её мать Леда была супругой спартанского царя Тиндария. Но Зевс в образе прекрасного лебедя посетил её. После чего Леда снесла яичко, из которого вылупилась девочка невыносимой красоты. Папа умудрился не заметить столь необычного появления дочери. Отсутствовал, наверное. Ну там походы, войны, путешествия. Не сидится дома человеку. И вообще в жизни, и в мифах, где большинство событий происходит в то время, когда один из супругов отсутствует. Так вот. Дочь как-то быстро подросла, и её, божественную, сначала похитили Тесей и Пирифой. И как-то очень легко похитили. Без проблем. Как будто и не царская дочь вовсе. Друзья бросили жребий. Елена досталась Тесею. Очень просто, Древняя Греция. Ну до того у них это просто, что поневоле задумаешься. А может это и гениально? Вержилий, я предлагал тебе жребий. Ты не хотел бы стать Тесеем?

ВЕРЖИЛИЙ. Мы следим за сюжетом.

ФРЕДЕРИК. Друзья, похитившие Елену, были очень весёлые друзья. Они любили заниматься похищениями. Потом они похитили царицу амазонок Ипполиту. Потом бесстрашно пошли похищать царицу подземного мира Персефону. И вот, как-то в отсутствии Тесея... Он ушёл кого-то похищать, божественный герой-террорист... В общем, пока его не было, прекрасную девушку похитили её же братья-близнецы. И возвратили в отчий дом. Это было самое невинное из похищений. Дочь вернули папе. Но совершенно отсутствуют диалоги. Как папа её ругал? Что Елена отвечала, чем оправдывала своё долгое отсутствие? Такое впечатление, что произошедшее вообще не обсуждалось. Древняя Греция, заря цивилизации, всё в порядке вещей. После этого отчий дом буквально обложили. Руки красавицы требовали такие герои Эллады, как Одиссей, Менелай, Диомед, Аякс, Патрокл. И даже самый юный Ахил. Которому кентавр Хирон настойчиво повторял: ну вот не надо, не надо!..

Папа Тиндарий бегал и возмущался. Да что это они, совсем обалдели? Как будто других женщин нет. В доме скандал, крик. Лишь одна Елена никак не выражала своего отношения к происходящему. Папу Тиндарея можно было понять. Если отдать предпочтение кому-то одному, то остальные женихи обидятся. Обида своих же героев – это пострашней недоброжелательства врагов. И папа идёт на хитрость. Он связывает всех претендентов на руку дочери клятвой. Чтобы они все в дальнейшем оберегали честь будущего супруга его дочери. Независимо от того, кто станет счастливым. Вновь бросается жребий. На этот раз повезло Менелая. Вержилий, ты не хотел бы стать Менелаем?

ВЕРЖИЛИЙ. Ты повторяешься. Дважды одна и та же шутка.

ФРЕДЕРИК. В жизни всё повторяется, Вержилий. О том-то и речь. Итак, участь решена, идут пересуды, а от Елены ни слов восторга, ни слёз отчаяния. И вдруг за каким-то чёртом в Спарту прибывает троянский царевич Парис. В отсутствии Менелая. Заметьте, опять в отсутствии. Ну где он мог отсутствовать? Был на охоте? Разорял какой-нибудь город-царство? Тогда этим любили заниматься. Спортивные игры придумали позже. Ещё говорили, что уехал на похороны. Ну и в отсутствии мужа Елену запросто похищает этот самый Парис. По другой версии она сама бежала с красавцем, захватив большие сокровища. Трактовать можно по-разному, а суть одна. Случилось то, о чём предупреждала Кассандра, сестра Париса. А ведь она молила брата своего перед отплытием: не надо этого делать, Парисик, милый, не надо!.. Так из-за женской красоты началась война. Уничтожившая целую цивилизацию. Повязанные клятвой герои перед отплытием на Трою требуют принести в жертву дочь своего предводителя Ифигению. На счастье. Ради удачи. И Агамемнон соглашается. Подумаешь, дочь! Тут красоту украли. Десять лет идёт резня. Сначала гибнут второстепенные лица. Но приходит черёд и главных героев. Патрокла убивает Гектор. Гектора убивает Ахилл. Ахиллу попадает стрелой прямо в пятку Парис. И сам гибнет от стрелы Неоптолема. Аякс-большой отбивает тело Ахилла. За это он вправе унаследовать его редкие доспехи. Однако доспехи погибшего героя присуждают отчего-то Одиссею. От вопиющей несправедливости непобедимый Аякс сходит с ума и кончает жизнь самоубийством. А что же Елена? После смерти Париса она тут же становится женой Деифоба. Но когда греки врываются в Трою при помощи злополучного коня, её симпатии уже на стороне своих. Всё мужское население Трои гибнет. Аяк-маленький прямо на алтаре богини Афины насилует Кассандру. Андромаха попадает в плен к Неоптолему. Её сестру Поликсену приносят в жертву на могиле Ахилла. Город гибнет в страшном пожаре. Эней, которому суждено было уцелеть, чтобы перенести троянскую культуру к другим берегам, в ночь огня и крови находит носительницу красоты, из-за которой произошла трагедия. Он хочет уничтожить её, как роковую первопричину. И не может! Менелай, убив Деифоба, находит свою жену, чтобы казнить за измену, но от её сияющей красоты роняет меч. Или от возбуждения. И прощает. Войско победителей готовится побить Елену камнями, но, увидев её, отказывается от своего решения. Отказывается, и всё тут. На обратном пути это самое войско попадает в бурю, почти все гибнут. Лишь Елена с Менелаем, да ещё Одиссей, возвращаются на родину после долгих скитаний, где она вновь ведёт себя как примерная жена. Но и это ещё не финал. По одной из версий, после смерти Елена переносится на остров, где соединяется

вечным союзом с погибшим в Троянской войне Ахиллом. Вот какая неутомимая красота.

ОЛИВИЯ. Отсюда напрашивается определённая мораль?

ФРЕДЕРИК. Да нету здесь никакой морали. Я просто хотел развеселить вас. Вот вы, например, Елена. Я, скажем, Гектор, или брат его Дефиоб, который ждёт, чтобы поскорей убили этого счастливчика Париса. А ты Ахилл или Патрокл. Кто-то из женихов с другой стороны. Мы вступаем в битву, хотя, как сам понимаешь, обречены. А она спокойно за нами наблюдает. Изучая легенды о Троянской войне, я не встретил ни одного высказывания Елены. Ни одного. Ни за, ни против того или иного события. И я пришёл к выводу. Она же была немая! Онемевшая красота. От происходящего вокруг. Представляешь, Вержилий? Немая красавица жена.

ВЕРЖИЛИЙ. Да, за это стоило побороться.

ФРЕДЕРИК. Тогда проявим свой восторг. Елена, ба-ба-ба-ба-ба!.. И – жих-жих-жих-жих-жих!.. *(Изображает фехтование мечом.)* Елена, му-му-му-му-у!.. Джях-джях-джях-джях!..

ВЕРЖИЛИЙ *(тоже изображая)*. Елена, у-у-у-у-у!.. И так десять лет?

ФРЕДЕРИК. До гибели. То есть, всю жизнь. С ней какие-то события происходят. Кто-то делает предложения. То один похитит, то другой, то третий. А у нас борьба, предательства, убийства, месть. В Древней Греции отношения были чистыми, не замутненные догматикой, идеями, законами. Не было таких обязательств как «помолвка», «венчание», «официальная регистрация», «развод». Просто была его женой, а потом другого. Они ведь только-только произошли от богов. А у богов отношения складывались предельно просто.

ВЕРЖИЛИЙ. Да, помню. Зевсу, например, отчего-то не нравились богини. Он постоянно желал земных женщин.

ФРЕДЕРИК. А какое разнообразие совращений! К Данае он является в виде золотого дождя. Селену берёт грубо, громом и молнией. Леду покоряет изяществом лебедя. Европу мужественностью быка. Персифону изысканной лаской, в виде искусительного змея.

ВЕРЖИЛИЙ. И это давало право любому человеку самому проявить фантазию, чтобы возвыситься до божественного.

ОЛИВИЯ. Вы хорошо изложили. Вас интересует моё чувство к капитану? Оно, это чувство, ещё существует. Но стало меня тяготить. Как жизнь обречённого больного. Не лучше ли выздороветь? Что для этого нужно? Чтобы кто-то помог избавиться от болезни. Ну, герои Эллады, кто готов на подвиг?

Пауза.

ОЛИВИЯ уходит.

ФРЕДЕРИК. Жители Эллады, не ограничиваясь в наслаждениях, оставили после себя много прекрасного. Не это ли критерий верной оценки жизни?

ВЕРЖИЛИЙ. Есть другой критерий. Неважно как ты жил, важно как ты будешь умирать.

ФРЕДЕРИК. Умирать я буду как человек. А вот пожить хочется немного и по-свински.

ВЕРЖИЛИЙ. Ты обвинил меня в нечестности.

ФРЕДЕРИК. Я сначала не понял. А потом дошло. Ты начал обращаться к ней на «вы», чтобы изначально перенести отношения из разряда дружеских на более возвышенную ступень. Я вынужден буду поступать точно так же. Не смогу иначе.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы обидели её.

ФРЕДЕРИК. Она догадалась?

ВЕРЖИЛИЙ. О чём?

ФРЕДЕРИК. О самом главном. Если я правильно тебя понимаю, а ты меня.

Рукопожатие.

Затемнение.

Звучит рояль.

Набирается свет, на сцене появились антики.

ВЕРЖИЛИЙ и ФРЕДЕРИК

сидят за компьютерами.

ВЕРЖИЛИЙ. О, замечательно!.. Слушай. *(Считывает с экрана.)* Вольно миг один живём на свете... Не горюй, что рок нам ставит сети... Ибо тела нашего основа... Искра, капля, легкий пар и ветер!

ФРЕДЕРИК. А у меня... *(Читает возвышенно.)* Ты – светлая звезда таинственного мира... Когда я возношусь из темноты земной... Где ждёт меня тобой настроенная лира... Где ждут меня мечты, согретые тобой...

ВЕРЖИЛИЙ. Так будь прославлен, несравненный лик... Услышь! К тебе с хвалою восхищённой... Как всё кругом, стремлюсь я каждый миг... Ведь Аполлон не менее велик... Когда его листве вечно зелёной... Хвалу доставит дерзостный язык...

ФРЕДЕРИК. Ух ты!..

ВЕРЖИЛИЙ. Ну. Читай.

ФРЕДЕРИК. Да оно длинное. *(Когда Вержилий подошёл, указывает на экран.)* Отсюда.

ВЕРЖИЛИЙ *(считывает с экрана Фредерика)*. В глуши, во мраке заточенья... Тянулись долго дни мои... Без божества, без вдохновенья... Без слёз, без жизни, без любви... Душе настало пробужденье... И вот опять явилась ты... Как мимолётное виденье... Как гений чистой красоты... И сердце бьётся в упоенье... И для него воскресли вновь... И божество, и вдохновенье... И жизнь, и слёзы, и любовь... *(Пауза.)* А кто это написал? *(Вглядевшись в экран.)* Угу. Ты слышал такое имя? Неплохо написал.

ФРЕДЕРИК *(вздвигнув и прислушавшись)*. Идёт!..

Быстро выключив компьютеры, мужчины делают вид, что заняты чем-то другим. Входит ОЛИВИЯ.

ОЛИВИЯ. Чем занимаетесь?

ФРЕДЕРИК. Мы? Ищем чем бы заняться.

ОЛИВИЯ. Перебрали всю мировую литературу?

ВЕРЖИЛИЙ. Да. Сколько можно.

ОЛИВИЯ. Кто сегодня ухаживает за нашим животным миром?

ВЕРЖИЛИЙ *(удивленно)*. Как всегда, роботы.

ОЛИВИЯ. А кто проверяет их работу? Каждый день требуется исполнять конкретную работу. Такова жизненная необходимость.

ФРЕДЕРИК *(переглянувшись с Вержилием)*. Хорошо, я схожу.

ФРЕДЕРИК уходит.

ВЕРЖИЛИЙ. Ты права, Оливия. Работа создаёт иллюзию свободы. Иллюзия приносит радость. А радость и есть высший смысл.

ОЛИВИЯ. У вас какая-то неестественная радость в последнее время.

ВЕРЖИЛИЙ. Фредерик открыл новое сочетание таблеток. Одна красная, две белых, одна зелёная. Назвал это бутерброд с красной зеленью. Эффект потрясающий. Он такой кулинар.

ОЛИВИЯ *(включает компьютер, за которым сидел Фредерик, читает с экрана)*. Я помню чудное мгновенье... *(Выразительный взгляд на Вержилия.)*

ВЕРЖИЛИЙ. За этим компьютером сидел Фредерик.

ОЛИВИЯ. А что ты изучал до моего прихода? *(Идёт к нему.)*

ВЕРЖИЛИЙ *(быстро щёлкает кнопками)*. Всё, ничего нет.

ОЛИВИЯ. Тебе стыдно показать, что ты читал?

ВЕРЖИЛИЙ. Да это так, баловство.

ОЛИВИЯ. Почему вы избегаете меня в последнее время?

ВЕРЖИЛИЙ. Избегаем? Отсюда можно убежать только в безвременье.

ОЛИВИЯ. Присядь, пожалуйста. *(Выводит его на авансцену.)* Подальше от иллюминатора и экрана. Не хочется говорить, когда на тебя пялятся зияющая вечность. Она как будто смеётся. Вы были правы, инстинкты порождают конфликты. Сказали открыто и честно. Но мы всё-таки астронавты, люди мыслящие. А вы обманули меня. Вы сговорились? Или каждый сам по себе?

ВЕРЖИЛИЙ. Не было никакого обмана.

ОЛИВИЯ. А что было? Не хочешь отвечать?

ВЕРЖИЛИЯ. Я не знаю, что ответить.

ОЛИВИЯ. Правду.

ВЕРЖИЛИЙ. Я устал от неё. Я хочу лжи. Фредерик прав. Жизнь в мире самообмана тоже требует мужества. И требует творчества. Что делает её намного интересней, чем жизнь в правдивой реальности.

Входит ФРЕДЕРИК, останавливается.

ОЛИВИЯ. Вы с Фредериком превратились в двух блаженных. Это игра? Неужели действие таблеток настолько сильно?

ВЕРЖИЛИЙ. Ты волнуешься за нас?

ОЛИВИЯ. Я не могу не волноваться. Если с тобой что-то случится...

ВЕРЖИЛИЙ. То что?

ОЛИВИЯ. На твоём мониторе были стихи?

ВЕРЖИЛИЙ. Стихи ты видела на мониторе Фредерика.

ОЛИВИЯ. Я спрашиваю про тебя. *(Пауза.)* Твоя депрессия от бессмысленности ушла, это видно.

ВЕРЖИЛИЙ. Думаю, что ненадолго. Ты говорила, что хотела бы как можно скорей похоронить своё прежнее чувство.

ОЛИВИЯ. Я хотела узнать, как вы отреагируете.

ВЕРЖИЛИЙ. Ты разыгрывала нас?

ОЛИВИЯ. Как и вы меня. Я хочу знать, что с тобой происходит.

ВЕРЖИЛИЙ. А про Фредерика ты ничего не хочешь знать?

ОЛИВИЯ. Сейчас меня интересуешь ты.

*ФРЕДЕРИК крадётся к медицинскому
контейнеру, достаёт упаковки.*

ВЕРЖИЛИЙ. Хочешь, я расскажу тебе сказку, Оливия? Жил космический корабль. Он родился и вырос на Земле. Учился, совершенствовался. И мечтал о космосе. О своём предназначении. Но побаивался. И в один прекрасный день... скорее даже ночь... он увидел цель своей жизни. Звезду, ради которой стоит оторваться от Земли. Он собрался, включил двигатели... *(Изображает взлёт корабля.)* А земное притяжение давит, давит... Он тужился, тужился из последних сил, и – бах, выскочил на орбиту!.. Отдав последние силы, он почувствовал легкость, но понял, что до заветной цели ему ох как далеко. Звезда оказалась недосягаемой. Но был счастлив, он парил вне всякого притяжения, свободным от заземлённости.

ОЛИВИЯ. Полёт и есть иллюзия счастья?

ВЕРЖИЛИЙ. Иллюзия счастья приносит несчастья. А полёт есть полёт. *(Передвигается, изображая полёт.)*

ОЛИВИЯ. Ты запутался в противоречиях, Вержилий.

ВЕРЖИЛИЙ *(наткнувшись на Фредерика)*. Прилетели.

ОЛИВИЯ. Фредерик!.. *(Подбегает, выхватывает упаковки.)* Зачем ты взял эти таблетки?

ФРЕДЕРИК. Из них можно составить крутой бисквит. А вы... будьте счастливы.

ОЛИВИЯ. Что?

ФРЕДЕРИК. Ничего.

ОЛИВИЯ. Ты совсем ополоумел? Нашли формулу счастья – находиться вечно в полёте. Я, как врач, должна определить, что с вами происходит. Ты в каком-то странном весёлом состоянии. С чем это связано? С этим? *(Показывает упаковки.)* Должна наступать сонливость на определённое количество времени. А у тебя приподнятость, бодрость, возбуждение. Почему ты не делаешь выводы? Это же опасно, Фредерик.

ФРЕДЕРИК. Я пошёл к нашим животным и увидел, что у них творится. Сегодня они как сговорились. У них всё так просто. Даже завидно. И до меня долетело. Они счастливы потому, что не понимают, что находятся в клетке своей физиологии и в клетке времени. А мы понимаем. И нам скучна примитивность.

ОЛИВИЯ *(закрыв контейнер)*. Ключ теперь будет только у меня. С сегодняшнего дня никаких полётов.

ФРЕДЕРИК. Это насилие над нами, как над астронавтами. ОЛИВИЯ. Я хочу последовать вашему примеру.

ВЕРЖИЛИЙ и ФРЕДЕРИК. Не надо!

ОЛИВИЯ. Я тоже имею право.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы больше не будем улетать.

ОЛИВИЯ. Даёте слово?

ФРЕДЕРИК. Ты его у нас уже взяла.

ВЕРЖИЛИЙ. Фредерик, мыслители прошлого путешествовали по смыслу жизни за чашею вина. Испытанное космическое топливо. У нас огромнейшие запасы перебродившего виноградного сока.

ОЛИВИЯ. О, боги!

ФРЕДЕРИК. Я как-то обнаружил интересное изобретение древности. Грандиозное открытие для своего времени. Как изобретение компьютера в середине двадцатого века. Наши прапрапредки довольно неплохо разбирались в продуктах брожения. Напитки заквашивали из всевозможных растений. Но интеллект сделал рывок вперёд. Аппарат для перегонки. Емкость с перебродившим продуктом нагревают, пары через камеру охлаждения конденсируются, и получается топливо в три раза мощнее вина. Давай попробуем?

ВЕРЖИЛИЙ. Есть же медицинский спирт.

ФРЕДЕРИК. Не то. Важно сделать самому. Чтобы ощутить заботу и душевное тепло.

ОЛИВИЯ. Значит, вы не желаете давать никаких ответов? *(Истерично.)* Но ведь это же подло! Вы же, вы поставили меня лицом к правде жизни. Я поверила в её неизбежность и необходимость. И дала согласие. А вы вдруг в сторону. Вам этого не надо. Вы такие чистенькие, а я порочная и безнравственная. Вот как я теперь выгляжу, так ведь? Мало того, я теперь для вас ещё и объект иронии, насмешек. Вы поэтому нашли такой простенький уход от действительности? Вам со мною как бы не по пути.

ФРЕДЕРИК. Нет, нет, что ты! Не поэтому, никак не поэтому. Мы смеёмся над собой. Нам радостно от того, что... Оттого, что...

ВЕРЖИЛИЙ. Не говори! Так чудесно, когда есть тайна, Оливия.

ОЛИВИЯ. А если я догадаюсь?

ВЕРЖИЛИЙ. Только не сразу, пожалуйста. У нас ещё столько времени!.. Древние говорили так. Смысл жизни – сама жизнь.

ОЛИВИЯ. Вы нашли свои ориентиры из прошлого. Поздравляю. Что же взять мне? Всегда находили отдохновение в танце. Сочинялась музыка, где главенствовал не мотив, а ритм. Мы как бы смеемся над своей природой, потому что не желаем плакать. Не желаем задумываться всерьёз, чтобы не свихнуться.

ФРЕДЕРИК. Можно послушать?

ОЛИВИЯ *(идёт к своему компьютеру)*. Исполняется для летающих крокодилов. Танцевали в одиночку. Эгоизм набирал мощь. Эгоцентризм трактовался как позитивная философия. Человек полез в дали самопознания, не подозревая, что это путь глубокой тоски. Но следовало пройти до конца и по этой дороге. *(Щёлкает по клавишам.)* Внимание!.. Танец одиночек!.. Исполнять можно стоя, лёжа, сидя и даже во сне.

*Звучит джазовая композиция,
а за ней попури знакомых тем рок-музыки.
Каждый танцует на свой лад.
Затемнение.*

*Музыка стихает, набирается свет.
На сцене появились картины живописи.*

ОЛИВИЯ. Стремление человека повториться – самое естественное. Перед этим законом жизни все догмы морали отступают на второй план. Грех побеждает святость, так как без его победы невозможно продолжение той же святости. Поэтому прошу отнестись философски. Сможете?

ФРЕДЕРИК. Не-а.

ОЛИВИЯ. Тогда отнеситесь как к полётному заданию. Лет через пятьдесят сюда прибудет новая экспедиция. Нас они не застанут. Но могут найти здесь других. Молодых. Наших детей.

ВЕРЖИЛИЙ. В каком количестве?

ФРЕДЕРИК. Ну, скажем, мальчика и девочку. Чтобы у них тоже могли появиться дети.

ВЕРЖИЛИЙ. У брата и сестры?.. Это кровосмешение.

ОЛИВИЯ. У них будут разные отцы.

ВЕРЖИЛИЙ. А если мальчик и мальчик?

ФРЕДЕРИК. Каин и Авель? Ужас.

ВЕРЖИЛИЙ. Все последствия первородного греха известны. У библейского Адама было две Евы. У нашей Евы два Адама. Мы начинаем новую историю. Та история рода человеческого, идущая от Адама, полна насилия. В вопросах дележа пищи, распределения земель, взимании налогов, распространения религий и политических идей, в конкуренции за рынки сбыта. Кровь и ужасающая нищета при товарном изобилии. Мы это помним.

ОЛИВИЯ. Вы продолжаете кривляться.

ВЕРЖИЛИЙ. Мудрецы тех времен заявляли. Жизнь – это борьба. Время – деньги. Это было верхом человеческой мудрости.

ФРЕДЕРИК. И всю жизнь человек искал компромисс между свободой духа и рабством тела.

ОЛИВИЯ. Сознательное рабство, дорогие мои, несёт миропорядок и созидание. Свобода приводит к хаосу, разрушениям и принудительному рабству.

ФРЕДЕРИК. То есть, в истории от мужского начала человечество подчинялось насилию, ну и боролось с ним. А в истории от Евы будет сознательное рабство? Как же это будет?

ВЕРЖИЛИЙ. От такого рабства легко отказаться. Можно даже не соглашаться.

ОЛИВИЯ. Это ваш ответ?

ФРЕДЕРИК. У некоторых особей животного мира самка соблазняет самца, а затем вышвыривает его как отработанный материал. Ты свободен.

ВЕРЖИЛИЙ. Самка каракурта, после восторгов соития, съедает любимого партнёра.

ОЛИВИЯ. Правильно, чтобы не мешал. Не можешь обеспечить питанием, сам иди на колбасу.

ФРЕДЕРИК. Допустим, у нас появятся дети. Допустим. Когда они подрастут, они же спросят. Как так, мама у нас одна, папы разные, а живёте вместе? Чем это вы здесь занимаетесь?

ВАЕРЖИЛИЙ. Оливия предлагает быть выше этих предрассудков.

ОЛИВИЯ. Да, я готова к подобной ответственности. Я же их буду воспитывать. *(Пауза.)* Вы не хотите говорить серьёзно. *(Пауза.)* Всё будет просто, дорогие мои. Ключ от медицинского контейнера у меня. Рано или поздно вы обратитесь ко мне за очередной порцией печенья.

ФРЕДЕРИК. И что?

ОЛИВИЯ. Не догадываешься? Я дам приличную дозу. Вы заснёте. Я возьму семя и трансплантирую себе.

ВЕРЖИЛИЙ. Историю от Евы начинать опасно. Когда пассивному началу даются активные полномочия, это грозит... Это грозит...

ОЛИВИЯ. Погрозит и перестанет. Вы как-то демонстрировали мне легенду о троянской войне. Несколько мужчин добивались одной женщины. Устроили бойню, а потом обвинили её во всех грехах. Если эту историю излагать от пассивного начала, то картина получится другая. Представьте... Возьмем одного из героев... Париса, например... Или Менелая... И на него взирают несколько прекрасных Елен. Вместе с Кассандрой и Пенелопой. Все хотят его в мужья. Возможно, похищают. По очереди. Уверяю, крови пролилось бы намного меньше. Извините за глупые фантазии. *(Пауза.)* Значит – нет? *(Пауза.)* Почему? *(Пауза.)* Спасибо за исчерпывающий ответ. Понятный без комментариев.

ОЛИВИЯ уходит.

ФРЕДЕРИК. Почему она стала открытым текстом говорить о примитивных животных отношениях?

ВЕРЖИЛИЙ. Она забывает, что некоторые животные в неволе не размножаются.

ФРЕДЕРИК. Как думаешь, возможно то, о чём она якобы пошутила?

ВЕРЖИЛИЙ. Она же медик. Представитель самой гуманной профессии. Но мы не сдадимся?

ФРЕДЕРИК. Ни за что!

Затемнение.

Электронная музыка.

Появляется со светильником ФРЕДЕРИК.

ФРЕДЕРИК. Вержилий!.. Вержилий!.. *(Нажимает кнопки на пульте.)* Вержилий, проснись!.. Я вызываю тебя на пульт... Ты слышишь меня?.. Ответь, Вержилий...

Появляется ВЕРЖИЛИЙ, тоже со светильником.

ВЕРЖИЛИЙ. Я здесь.

ФРЕДЕРИК. Где ты был?

ВЕРЖИЛИЙ. У животных. Смотрел как спит кролик.

ФРЕДЕРИК. Вержилий, я подлец.

ВЕРЖИЛИЙ. От так тревожно спит.

ФРЕДЕРИК. Я нарушил наш договор. Только что. Я достоин презрения.

ВЕРЖИЛИЙ. Не шутишь?

ФРЕДЕРИК. Вержилий, я был у неё!.. Об этом неприлично говорить... Но здесь все свои... Вернее, здесь никого нет... Это получилось как-то... Я даже не знаю, как это получилось.. Я не смею винить Оливию...

ВЕРЖИЛИЙ. Да, интересно...

ФРЕДЕРИК. Что – интересно?

ВЕРЖИЛИЙ. Я тоже был у неё. Два часа назад.

ФРЕДЕРИК *(потрясённо)*. Не может быть...

ВЕРЖИЛИЙ. А вот рыбы спят по-другому. Там есть интересная особь. С огромными глазами. Одна самочка и два самца. Красивые такие. Они не могут закрыть глаз, не мигают. Они не спят. Либо спят как-то по-другому. Чтобы не пропустить ни одного мгновения своей жизни. Вечное созерцание. Или созерцание вечности. Теперь и нам будет не уснуть.

ФРЕДЕРИК. Это правда? Как ты мог?

ВЕРЖИЛИЙ. Задай себе этот вопрос.

ФРЕДЕРИК. Она обманула нас. Перехитрила. В детстве я читал романы о женском коварстве.

ВЕРЖИЛИЙ *(наигранно)*. Соблазнённые и покинутые!..

ФРЕДЕРИК *(передергивая плечами)*. Как неприятно.

ВЕРЖИЛИЙ. Обманутые и совращённые!..

ФРЕДЕРИК. Перестань.

ВЕРЖИЛИЙ. Представляю, что будет с тобой, когда ты узнаешь всю правду.

ФРЕДЕРИК. Ты ещё говоришь о какой-то правде? Ведь ты же посмел!

ВЕРЖИЛИЙ. А ты? Я считал тебя романтиком. Мы клялись, между прочим.

ФРЕДЕРИК. У меня внутри всё кипит. Моё чувство к ней оплёвано.

ВЕРЖИЛИЙ. Но тебе ведь было приятно.

ФРЕДЕРИК. Это тебе было приятно!

*Издаലെка звучит лирическая мелодия.
Входит ОЛИВИЯ с магнитофоном.*

ОЛИВИЯ. Здравствуйте!.. Здравствуй, Вержилий. Здравствуй, Фредерик. *(Пауза.)* Я сказала – доброе утро.

ВЕРЖИЛИЙ. Во-первых, я не уверен, что на земле сейчас утро.

ФРЕДЕРИК. Во-вторых, какое же оно доброе, если мы рассказали друг другу о случившемся.

ОЛИВИЯ. Так и должно было произойти.

ВЕРЖИЛИЙ. Вот как?

ФРЕДЕРИК. С твоей стороны это довольно... неприлично. Если не сказать – подло.

ВЕРЖИЛИЙ. Для чего ты это сделала? Я только хотел ему сообщить то, о чём мы договорились, как вдруг узнаю, что он-то на самом деле!.. *(Наигранно хохочет.)*

ФРЕДЕРИК. При чём здесь я? Это же она придумала такую гнусность!

ОЛИВИЯ. Вы что ребята?.. Вы о чём?.. Вы же затеяли игру. Я тоже решила поиграть. Оригинальные ситуации, похожие на жизнь, разнообразят унылое существование. Не так ли?

ВЕРЖИЛИЙ. Поиграть? Ничего себе игры!

ФРЕДЕРИК. Хитрость это и злой умысел, или не злой, не важно. Это умысел, в результате которого мы стоим друг перед другом...

ВЕРЖИЛИЙ. Ну. Договаривай.

ФРЕДЕРИК. Как бы поточнее.

ВЕРЖИЛИЙ. Как обделавшиеся! Вот как мы стоим друг перед другом.

ОЛИВИЯ. Простите меня, но я не понимаю... Где ваша ирония, юмор?

ФРЕДЕРИК. Что?! *(Хватается за голову, идёт к своему компьютеру.)*

ВЕРЖИЛИЙ. Мы должны над этим ещё и шутить? *(Идёт в свой угол.)*

ОЛИВИЯ *(идёт за ним)*. Я действительно не понимаю, Вержилий. Если моя шутка настолько ужасна, что вы даже не пытаетесь разгадать её, значит я ошиблась? Значит, вы не просто так шутили надо мной?

ВЕРЖИЛИЙ. Когда мы шутили над тобой? Когда?

ОЛИВИЯ. Ну как же... Когда ты серьёзно заявил о нашей сексуальной угнетённости, которая неизбежно приведёт в последствиям, которых не избежать... Ты же говорил здесь!.. Я поверила, ужаснулась, но потом смирилась, убедила себя в необходимости таких отношений, сказала вам, что согласна, дала согласие... А вы подняли меня на смех. Вы же издевались надо мной. Ты демонстративно обращался ко мне на «вы». Я поняла, что это был розыгрыш, но простила его вам. И решила пошутить по-своему.

ВЕРЖИЛИЙ. Мы не шутили. Никто тебя не разыгрывал. Да, я высказался напрямую. Чтобы оговорить все исходные данные, расставить точки и акценты. Чтобы потом никаких кривотолков. Но после я не смел и намекать. Не говоря уже о каких-либо домогательствах. Ты делала провокационные заявления о готовности быть женой, матерью... Но я бы ни за что!

ОЛИВИЯ. Почему? Мне до сих пор не понятно.

ВЕРЖИЛИЙ. Я отшучивался. Я даже избегал тебя.

ОЛИВИЯ. Но почему, почему?

ВЕРЖИЛИЙ. Да потому что я влюбился!.. Почему, почему... Сам не пойму... А ты любишь капитана. Я не мог предпринять хоть что-то, зная, что твоё сердце заполнено. Твоё чувство было для меня так же дорого, как и ты сама.

ОЛИВИЯ. Ты полюбил?.. Меня?..

ВЕРЖИЛИЙ. Ты считаешь, что недостойна?.. Поэтому я и согласился на твоё гнусное предложение.

ОЛИВИЯ. Вержилий!..

ВЕРЖИЛИЙ. Уйди.

ОЛИВИЯ идёт к ФРЕДЕРИКУ.

ФРЕДЕРИК. Ну что, моя любовь? Я сделал всё, как ты просила. И получил замечательный плевок в душу.

ОЛИВИЯ. И ты?.. Тоже?..

ФРЕДЕРИК. Да, я тоже астронавт. Путешественник по жизни.

ОЛИВИЯ. Вы же первыми начали игру! Я испугалась по-настоящему, когда вы прикинулись дуэлянтами. И захотела вас наказать, когда поняла про шутку с пустыми шприцами. Для чего ты экспериментировал со снотворным? Это ведь тоже была игра? А что значит твой спектакль о прекрасной Елене?

ФРЕДЕРИК. Мы не могли не шутить. Когда мы догадались, что оба влюблены в тебя, мы решили беречь наши чувства. Тщательно скрывать их от тебя. От твоей циничной серьёзности. Ты, любящая капитана, вдруг спокойно так, без всяких сомнений...

ОЛИВИЯ. Ты заглядывал мне в душу?

ФРЕДЕРИК. Мы хотели сохранить в чистоте искреннее чувство. Сохранили, как же!.. Мы не могли признаться тебе, потому что наши чувства были бы для тебя в тягость.

ОЛИВИЯ *(тяжело вздыхая)*. Вы поверили... Своим чувствам вы поверили... Вы только своим чувствам и верили... Какой позор...

ОЛИВИЯ бредёт к медицинскому боксу, открывает его, достаёт несколько упаковок, вскрывает их, высыпает содержимое в прозрачный стакан, и уходит. Мужчины не замечают её действий.

ВЕРЖИЛИЙ. Ну, расскажи. Как всё было. Раз уж мы теперь предельно откровенны. Я хочу знать всё от и до.

ФРЕДЕРИК. Это было умопомрачительно!.. Я схватил её!.. А-га-га-га-га!.. Нет, я сначала подкрался... Оливия, говорю, Оливия!.. В самом имени твоём заложено искушение... Что в имени тебе моём?.. Волны, океанский прилив, шквал, можно сказать!.. Я боялся, что она утонет, пойдёт ко дну. Она оказалась на удивление плавучей. Русалка просто. С уникальными способностями видоизменяться. От акулы до медузы. А что было у тебя?

ВЕРЖИЛИЙ. Я был груб, как спартанец. Я сорвал с неё одежды. И сделал из неё статую.

ФРЕДЕРИК. Не понял...

ВЕРЖИЛИЙ. И я не понял...

ФРЕДЕРИК. У меня же с ней ничего не было!..

ВЕРЖИЛИЙ. Так и у меня с ней ничего не было!..

ФРЕДЕРИК. Идиоты... Она рассказала мне, вполне искренне и убедительно, что ты...

ВЕРЖИЛИЙ. Что у меня якобы с ней натянутые отношения, да? Что я тайно её посещаю и склоняю к взаимности, так? Она не знает, как предотвратить развитие моих домогательств, но сделать это нужно ненавязчиво, поэтому не мог бы ты намекнуть, а лучше сказать открытым текстом, что у тебя с ней уже произошла близость, а ты, парень, третий лишний. Верно?

ФРЕДЕРИК. Но ведь ты тоже поверил её рассказу про меня? Что я в тайне от тебя навещаю её с назойливыми беседами.

ВЕРЖИЛИЙ. Да, тоже поверил.

ФРЕДЕРИК. Неплохо мы поклялись друг другу.

ВЕРЖИЛИЙ. Вопрос в другом. Почему мы поверили? Поверили и обманули друг друга по её просьбе.

ФРЕДЕРИК. Я не мог ей отказать.

ВЕРЖИЛИЙ *(натянута смеясь)*. Оба несли чушь и оба верили, что выслушиваем правду!..

ФРЕДЕРИК. Хороший получился спектакль. На что же она рассчитывала? *(Оглядывается, ищет глазами Оливию.)*

ВЕРЖИЛИЙ *(замечает открытый контейнер, подбегает, берёт пустые упаковки)*. Что это?

ФРЕДЕРИК *(взяв у него упаковки)*. Ничего себе!

ВЕРЖИЛИЙ. Найди противоядие! Быстро!

ВЕРЖИЛИЙ убегает.

ФРЕДЕРИК роется в контейнере, находит нужные ампулы, распаковывает большой шприц, наполняет его.

ВЕРЖИЛИЙ вносит ОЛИВИЮ с пустым стаканчиком в руках.

ФРЕДЕРИК. Быстрее, быстрее!

ВЕРЖИЛИЙ. Может быть, сделать промывание?

ФРЕДЕРИК. Она приняла быстрорастворимый эклер. Космическая доза. Наверняка, запила водой. Значит, уже в крови. *(Делает укол сквозь одежду.)*

ОЛИВИЯ. Любимые мои...

ФРЕДЕРИК. Что?

ВЕРЖИЛИЙ. Как?

ОЛИВИЯ. Простите меня...

ФРЕДЕРИК. Ни за что! Как ты посмела выпить эту гадость? Да ещё такое количество!

ОЛИВИЯ. Я плохая... Я отвратительная...

ВЕРЖИЛИЙ. Не смей так говорить, Оливия!

ОЛИВИЯ. Ведь я же... Я подозревала вас... Понимаете?..

ВЕРЖИЛИЙ. В чём?

ОЛИВИЯ. Я думала, что вы... Что между вами... Ну, это самое... Мне даже противно говорить... Я же полюбила вас обоих!.. И у меня что-то помутилось... От ваших шуток, насмешек... А вы, оказывается, полюбили меня по-настоящему... И уважали любовь друг друга... Ой, как мне плохо!..

ФРЕДЕРИК. Раствор, Оливия!.. *(Подаёт ёмкость.)* Нужно выпить всё.

ОЛИВИЯ. Почему всё так гнусно устроено?.. Это наказание свыше?.. Что теперь будет?.. Зачем я это сделала?.. Меня переполняло моё чувство к вам, понимаете?.. Я не знала, кому отдать предпочтение, потому что не чувствовала ни от кого из вас встречного чувства ко мне... А вы... А вы!... *(Плачет.)*

ФРЕДЕРИК. Теперь всё будет хорошо, Оливия!.. Ты же врач, учёный, астронавт, цивилизованный человек... Но мы теперь знаем о наших чувствах. Мы знаем, что они искренни, чисты, и мы не посмеем замутить их. И это понимание даёт нам новое ощущение, Оливия!.. Неужели ты не ощущаешь? Бессмысленность и тоска уходят!.. Есть только радость и гордость друг за друга. От того, что нам по силам победить свои же страстишки. Мы не ползём по жизни, а парим!.. Было такое племя, Оливия. Этруски. У них высшим проявлением человеческой значимости считалось презрительное, ироничное отношение к низменным и животным функциям человеческой плоти. Боги их пантеона, в отличие от древнегреческих, не заключали брачных союзов, не увлекались соблазнами. Они творили, а не примитивно размножались. Этруски стремились к возвышенному ощущению бытия. К приближению лика человеческого до небесной сути творца. Римляне и греки неукоснительно преклонялись перед ними. Что мешает нам стать таким же племенем, Оливия?

ВЕРЖИЛИЙ. Более того, Оливия, послушай!.. Новая экспедиция, которая будет лететь к нам, станет предполагать, что если на станции осталась одна женщина и двое мужчин, значит у них такое происходило, такое!.. Нетрудно догадаться, хи-хи-хи!.. Они знали о своей обречённости, и, наверняка, позволили себе допустимое и недопустимое. Детишек, поди, наплодили, ха-ха!.. Но, прилетев сюда, и ознакомившись с бортовыми документами, они поразятся!.. Здесь жили люди необычной жизнью!.. Действительно космической!..

ОЛИВИЯ. Спасибо, Вержилий... Держите меня... Держите крепче... Если мы освещены возвышенным чувством, то у нас всё ещё будет, поверьте... И теплота, и ласка, и нежность... И, конечно же, дети... Если есть возвышенное, то нет места порочному... Спасибо вам, дорогие мои... Все ощущения и чувства, дарованные жизнью, неизбежно приводят к любви... А она – движение жизни!

*Звучит не то космическая,
не то божественная музыка.*

КОНЕЦ

1997 г. С-Петербург.

